

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ОЛЕГ ГРЕЙГЪ
ОЛЬГА ГРЕЙГЪ

КРЫМСКИЙ ГАМБИТ

ТРАГЕДИЯ И СЛАВА
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Олег Грейгъ
Ольга Ивановна Грейгъ
Крымский гамбит. Трагедия и
слава Черноморского флота
Серия «Русская история (Алгоритм)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18117921

*Крымский гамбит. Трагедия и слава Черноморского флота./ Грейгъ О.: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0733-1*

Аннотация

История Крыма уходит в глубину веков, здесь переплелись судьбы многих цивилизаций. Крым не раз становился ареной ожесточенных битв. Самые кровопролитные войны XIX столетия в России даже получили название Крымских. В 1853 г. разгорелась очередная русско-турецкая война. На стороне Турции выступили Англия и Франция, недовольные усилением роли России в этом регионе. В итоге крымские города были разграблены, а Севастополь разрушен.

Кровавым был и период Гражданской войны в Крыму (1918–1920 гг.). В борьбе за власть шли ожесточенные сражения между Белой и Красной армиями, а террор превзошел все мыслимые пределы разума. В 1920 году Крым стал частью Советской России, а спустя год была создана Крымская АССР в составе РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны через Крымский полуостров не раз прокатывался огненный вал фронта. Решающую роль в нашей победе тогда сыграли моряки, воюя не только на море, но и на суше. В годы развала СССР Черноморский флот стал камнем преткновения, был разделен, что вызвало тенденцию упадка. Но уже сегодня – как свидетельствует история – и Крым, и Черноморский флот стоят на пороге глобальных перемен к лучшему.

Новая книга известных авторов Олега и Ольги Грейгъ рассказывает о самых ярких страницах жизни полуострова и выдающихся людях, создававших Русскую Историю Крыма.

Содержание

Глава 1	5
Загадочная встреча в Испании. русскому флоту – быть?!	5
Петр I: «Флоту быть!»	9
Как возрастала роль флота в отстаивании национальных интересов и безопасности страны	14
Как адмирал Грейг укрепил Русский престол на Средиземном море	17
Южный форпост России на Черном море как средоточие трех великих религий: православия, католицизма и ислама	24
Почему греческие суда ходили под русским флагом	28
Крымская война 1853–1856 годов – проверка на прочность Империи	31
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Олег и Ольгаи Грейгъ

Крымский гамбит. Трагедия и слава Черноморского флота

Апреля 8 дня 1783 г. в престольном граде Святого Петра императрица и Самодержица Всероссийская Екатерина Вторая подписала Манифест о присоединении Крыма, Тамани и Кубанской земли к России. Манифест гласил: «... Решил ися Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону».

Сейчас в Крыму проживают представители 89 наций и народностей, из них более 60 % – русские.

Государственный герб представляет собой щит, увенчанный солнцем; грифона, держащего в правой лапе раскрытую серебряную раковину с голубой жемчужиной; две белые колонны, соединенные сине-бело-красной лентой с девизом: «Процветание в единстве». Грифон, пришедший из античности, является объединяющим символом, выражающим идеи взаимопроникновения культур. Грифон – хранитель Жемчужины – символа Крыма – уникального уголка планеты. Варяжский щит – напоминание о перекрестке торговых путей, колонны – символы прошлых цивилизаций, оставивших здесь свои следы.

В пределах России нет другой страны, которая бы жила такой долгой и такой интенсивной исторической жизнью, причастная эллинской средиземноморской культуре во все века своего существования...

Максимилиан Волошин – о Крыме

Историю делают трудом миллионов, а нередко и кровью. Но пишут ее в тиши академических кабинетов чернилами.

Олег Грейгъ

Глава 1

Крым – южный форпост, или Как создавалась слава и гордость Русского флота

Загадочная встреча в Испании. русскому флоту – быть?!

1936 год, Картахен. Николай Герасимович Кузнецов прибыл в Испанию, куда из СССР шли поставки вооружений, боевой техники и живой силы для поддержки «революционно настроенных масс». Еще недавно (с ноября 1933 по август 1936 гг.) он командовал крейсером «Червона Украина», и вот в августе 1936 года отправлен на гражданскую войну в Испанию главным военно-морским советником республиканского правительства (принял псевдоним дон Николас Лепан-то, в честь самой великой морской победы Испании). Здесь он должен был участвовать в подготовке и проведении боевых операций республиканского флота, обеспечивать приём транспортов из СССР. Впоследствии за деятельность в Испании Н. Г. Кузнецова наградили орденами Ленина и Красного Знамени.

Во время пребывания на испанской земле у Николая Герасимовича произошла странная, даже загадочная встреча с незнакомцем, вручившим увесистый пакет, который Кузнецов отчего-то так и не поторопился сдать в органы. Внимательно ознакомившись с содержанием, он уничтожил бесценные бумаги, но они перевернули его сознание, навсегда оставив ощущение безвозвратной утерянности некоего главного стержня, на котором должен держаться дух русского человека, дух истинного флотоводца...

Из бумаг Кузнецов узнал, что к нему обратился М. А Беренс (но так никогда и не узнал, что русский морской офицер только исполнял просьбу графа А. Г. Канкрин; пути этих двух славных сынов Отечества сходились не единожды, и одной из общих болезненных точек их соприкосновения была Бизерта, где у тунисских берегов почтили остатки растереблённого Русского флота).

Михаил Андреевич Беренс, родившийся в 1879 г., окончил морской корпус, затем штурманский офицерский класс, служил на эскадре Тихого океана, участвовал в войне с Китаем в 1900–1901 гг. и русско-японской войне 1904–1905 гг.; нес морскую службу на канонерской лодке «Гиляк», других кораблях, был участником сражения в Порт-Артуре. За героизм, проявленный в боях, удостоен орденов Св. Анны 2-й степени с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Золотой сабли с надписью «За храбрость». С 1906 г. служил на Балтийском флоте, с 1909-го по 1911-й был помощником старшего офицера и старшим офицером на крейсере «Диана». В 1915 г. – капитан 2 ранга, назначен командиром самого эффективного в мире и головного в серии современных кораблей эсминца «Новик». В должности командира эсминца участвовал в Первой мировой войне; ему были Высочайше пожалованы ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Кавалерский крест французского ордена Почетного легиона. За боевые отличия также удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст.

В 1916 г., получив чин капитана 1-го ранга, назначен командиром линейного корабля «Петропавловск». Однако весной 1917 г. у него возник конфликт с провокаторами в экипаже линкора. Чтобы не обострять отношения на лучшем боевом корабле флота, командование приняло решение перевести М. А. Беренса на должность начальника штаба Минной обо-

роны Балтийского моря. В условиях царившего революционного беспредела и развала флота какое-то время он смог обеспечивать поддержание боевой готовности минных сил.

После Октябрьского переворота и захвата власти в России инородными силами, Беренс покинул службу на флоте и убыл на Дальний Восток, где вскоре поступил на службу к адмиралу А. В. Колчаку. По поручению которого в январе 1920 г. принял командование морскими силами на Тихом океане. После гибели адмирала Колчака (это всего лишь официальная версия...) Беренс, уже контр-адмирал, 31 января возглавил группу вспомогательных судов с гардемаринами Морского училища и беженцами на борту, уходившую из Владивостока в Цуругу. К осени 1920 г. Михаил Андреевич прибыл на Черное море и поступил в подчинение к генерал-лейтенанту и барону Петру Николаевичу Врангелю. С конца сентября возглавлял боевую деятельность сил флота на Азовском море; с 27 октября – начальник второго отряда судов Черноморского флота и старший морской начальник в Керчи. В самый сложный и трагический для Русского флота момент М. А. Беренс принял грамотные и решительные меры по организации эвакуации войск и гражданского населения, вывода кораблей и транспортных средств с Керченского полуострова и перехода в Стамбул; не потеряв при этой вынужденной эвакуации ни единой живой души, ни одной единицы боевой техники и вооружения.

Согласно послужного списка, с 21 ноября 1920-го он – младший флагман 2-го отряда, один из руководителей перехода кораблей в Бизерту. С января 1921 г. – командующий Русской эскадрой в военно-морской базе Бизерты (Тунис). М. А. Беренс обеспечил сохранность и ремонт кораблей, основного кадрового состава моряков и древних флотских традиций среди навсегда покинувших родину. Известно также, что контр-адмирал уделял большое внимание социальной и правовой защите беженцев, воспитанию и обучению кадет и гардемарин Морского корпуса в Бизерте.

С 29 октября 1924 г., после признания Францией Советского Союза, М. А. Беренс сдал командование и в последующем жил как частное лицо на территории Франции и Туниса до своей кончины в 1943 г.

Любопытный факт: старший брат Евгений Андреевич Беренс (1876 г. – 1928 г.), капитан 1-го ранга с 1916 г., принял советскую власть и с 1919 по 1920 гг. был командующим морскими и речными вооруженными силами Республики; с 1920 г. – состоял уполномоченным по особо важным поручениям при Реввоенсовете Республики. Участвовал в международных конференциях в Генуе, в Лозанне, Риме и Женеве. В 1924–1926 гг. он – военно-морской атташе СССР в Лондоне и Париже. Участвовал в переговорах по проблеме о возможном возвращении Францией русских кораблей (эскадры ЧФ в Бизерте, где в роли отверженца новой инородной властью пытался уберечь остатки великих традиций Русского флота родной младший брат...).

Е. А. Беренс выполнял правительственные поручения, связанные с добыванием военных секретов в других европейских государствах. С 1926 г. состоял в должности чиновника для особо важных поручений при наркомате по военным и морским делам и председателе Реввоенсовета СССР. Занимал критическую позицию по поводу военных контактов СССР и Германии.

Итак, факт противостояния судеб двух братьев любопытен, но... были и те, или тот, кто этот факт учитывал; в 1928 году граф А. Г. Канкрин встретился с Михаилом Андреевичем Беренсом и после длительной беседы передал ему кое-какие бумаги. То были материалы Имперской разведки о планах международных финансовых групп по уничтожению Русского флота правительством приведенного ими к власти Ленина-Бланка, а после его смерти – планы дальнейшего разрушения флота, остатков кадрового состава и создание уже Сталиным флота советской страны как третьестепенного атрибута новых вооруженных сил. В разговоре с М. А. Беренсом граф выражал уверенность, что, несмотря на захват власти в России резидентами международного масонства, найдутся русские люди, которые не допустят окон-

чательного разрушения и уничтожения всего того, что накоплено достойными потомками зачинателя славы Русского флота Петра Первого. Ими был оговорен и тот факт, что в советском еврейско-большевистском правительстве по совету заокеанских властелинов наметилась и иная тенденция: приведя флот к патовой ситуации, создать иллюзию, что им руководят настоящие русские люди. Получалось, что самой подходящей кандидатурой для тех, кто просчитывал на десятилетия (а то и на столетия) вперед, стал Николай Герасимович Кузнецов, выходец из поморов, которых сам Петр Первый считал лучшими моряками.

Для информации к размышлению приведем список тех, кто занимал пост главнокомандующего ВМФ (или соответствующую ему должность) с 1917 г. по период, который здесь означен – конец 20-х годов XX века. В. М. Альтфатер (октябрь 1918 – апрель 1919 гг., из немцев); Е. А. Беренс (май 1919 – февраль 1920 гг., из лифляндских немцев); А. В. Немитц (февраль 1920 – декабрь 1921 гг., из древнегерманского аристократического рода, из ветви императора Карла Великого); Э. С. Панцержанский (декабрь 1921 – декабрь 1924 г., из польских евреев); В. И. Зоф (декабрь 1924 – август 1926 г., еврей); Р. А. Муклевич (август 1926 – июль 1931 г., еврей)...

Граф А. Г. Канкрин рекомендовал не допустить такого развития событий, при которых флот у берегов России окончательно погибнет, сделав все возможное для его спасения. Конечно, то был почти безнадежный шаг (вернее, один из шагов) истинного патриота; особенно после многих неудачных попыток эмигрантских кругов как-то изменить ситуацию. Шла ли речь в разговоре графа с М. А. Беренсом о Николае Герасимовиче Кузнецове или Михаил Андреевич по истечении времени сам пришел к выводу, что определенными кругами ставка будет сделана на Кузнецова – история умалчивает. В 1929 году в Бизерте одним из организаторов и руководителей партийной разведки Сталина был убит граф Канкрин; а в 1936 году в Испании Беренс встретился с Кузнецовым...

Расчеты оказались верны: Н. Г. Кузнецов был отправлен в Испанию с целью «проверки на вшивость», затем его в качестве командующего перебрасывают на Тихоокеанский флот. Сначала исключают возможность нахождения Кузнецова в стране, где развернулись массовые репрессии двух большевистских кланов (сталинский уничтожал ленинский), а затем – отправляют подальше от центра, поставив задачу внедрять полученный в Испании опыт войны на самом отдаленном флоте государства. И только после переводят в Москву, где с целью окончательной проверки назначают на должность первого заместителя наркома ВМФ (хотя фактически ему было поручено руководить всем флотом страны).

Просчитал ли когда-нибудь адмирал Кузнецов этот расклад?

В пакете, переданном Михаилом Андреевичем Беренсом, среди других находились некоторые документы Исторической группы Адмиралтейства министерства морского флота Российской Империи.

Как короткое предисловие к документам адмирал Беренс приложил записку, в которой взволнованно писал: «Из компетентных источников, которым я доверяю, я знаю что вы, уважаемый господин Кузнецов, считаетесь большевистским режимом одним из перспективных начальников флота, и что, возможно, на вас ляжет вся ответственность по совершенствованию сил русского флота в новых исторических условиях. После длительных раздумий я пришел к выводу, что в вашем перспективном росте кроется мистическая сила антирусского заговора, где русские станут жертвой определенных мировых сил, а вы, как русский человек и выходец с Белого моря, будете играть символическую роль русского флотского военачальника в окружении инородного племени. Скорее всего, так и случится, но я прошу вас сделать все возможное, чтобы вы смогли сохранить дух, традиции и силы флота, заложенного Петром Великим. Да воздастся всем от Господа нашего Создателя и да поможет вам Господь Спаситель во имя нашего святого дела».

История флота, прочитанная и пропущенная через сердце, стала основой всех дальнейших поступков Николая Герасимовича Кузнецова, – настолько, насколько это позволяли обстоятельства и люди, окружавшие его...

Сознание Николая Герасимовича потрясли сведения, относящиеся к истории отечественного флота; истории, которая оборвалась в 1917 году и о преемственности которой с днем сегодняшним вообще не может идти речь. Наверняка Н. Г. Кузнецову, показав бывшее величие флота его соотечественников, внушили тем самым мысль о максимальном сохранении силы и нравственности традиций Русского флота в условиях перерождения его во флот *советский*.

Узнав, что Россия имела, что потеряла, а что приобрела, адмирал Кузнецов мог реально оценивать исторические события, в которых ему приходилось играть далеко не последнюю роль, да и саму эпоху в целом.

Петр I: «Флоту быть!»

Впервые всерьез идея создания своего флота возникла у русичей за 15.000 – 17.000 лет до возрождения Русского флота Петром Великим (который хорошо знал о давних флотских опытах и путешествиях древних русичей к ацтекам в Америку и на Японские острова, о чем в русских архивах имелись свидетельства). Решение о его воссоздании (а не строительстве, как говорится в большинстве источников!) берет начало с исторической триады дат: 1696 г. – «Флоту быть!», 1701 г. – «Военно-морскому образованию – быть!», 1703 г. – «Новой столице России Санкт-Петербургу – быть!». И уже с первой четверти XVIII века Россия заявила о себе как о великой морской державе. Именно Петр I (1672–1725 гг.) пришел к осознанию идеи рационального соотношения континентального и морского мышления; уникальный правитель уразумел, что полностью закрепить победы на суше в ходе Северной войны, можно лишь одержав величайшие победы на море.

Русское государство, завоевав побережье Балтийского моря, естественным образом оказалось перед необходимостью строительства боевого флота. Из первопрестольной столицы государства – из-за ее удаленности от театра военных действий, отсутствия дорог и оперативной связи – невозможно было обеспечить высококачественное управление насущными делами страны. Именно это обстоятельство и подсказало Государю решение перенести столицу на берега Невы.

Русь до этого не имела фундаментальной базы строительства военных кораблей для открытого моря, да и сами люди не были еще психологически готовы к фундаментальным преобразованиям. Петр I прекрасно осознавал, что без образования и науки ему не создать флота и армии для решения внешнеполитических задач по вхождению России в число развитых европейских держав. Необходимо было учиться строить военный флот, готовить кадры военных моряков и заново создавать принципиально новое государственное управление, не имеющего аналогов в Европе.

Но как это сделать? – эта проблема и обозначила указанную триаду дат. Таким образом, становление и развитие системы флота в России Петр I рассматривал в зависимости от государственной политики. Сама же история становления российской государственности и строительства военного флота, как составляющей внешней и внутренней политики в России, при Петре I и после него начиналось с определения целей внешней политики и задач морским силам в осуществлении этой политики. Эти цели и задачи подразумевали основу для разработки проектов по военно-морскому строительству, образованию, развитию, комплектованию личным составом, базированию и снабжению военного флота.

Имперская политика в области военно-морского строительства, образования и иных компонентов военного флота формировалась и реализовывалась в основном через Высочайшие указы, а также приказы и распоряжения по морскому Адмиралтейству. Так что Петра I следует назвать основателем систематического военно-морского образования и системного строительства военного флота в России.

В 90-х годах XVII века у великого Государя родилась идея создания первого в России государственного образовательного учреждения для подготовки высококвалифицированных морских офицеров; тогда как в морских странах той эпохи существовала частная практика их профессиональной подготовки на кораблях и судах.

Посетив Голландию и Англию в 1697–1698 гг. Петр I окончательно убедился в верности своих идей на благо будущего величия флота России. Между прочим, Государь, не получивший в детстве и юности морского образования, говаривал: «Я желал бы охотнее не иметь у руки одного пальца, недели того, что в молодости меня не учили».

14 января 1701 г. (по ст. стилю) Петр I подписал Высочайший указ об основании Школы математических и навигацких наук. К этому времени в стране уже действовала Славяно-греко-латинская академия, открытая в 1687 г.; которая готовила образованных специалистов для государственной и церковной деятельности в России. В академии преподавались классические для того времени дисциплины: славянский, греческий и латинские языки; Богословие; «семь свободных искусств», в которые входит два цикла: первый – грамматику, риторику, диалектику (или тривиум – трехпутие) и второй – арифметику, геометрию, астрономию, музыку (квадривиум – четырехпутие). Если пояснить это современным языком, то обучение осуществлялось на 5 факультетах: грамматики, пиитики, риторики, философии и богословия. Это важнейшее учебное заведение сыграло исключительную роль в становлении русского образования в конце XVII – начала XVIII в.в. Академию закончили известные всему миру личности Михайло Васильевич Ломоносов, князь Василий Васильевич Лыков, В. К. Тредиаковский, А. Д. Кантемир, но это она охватывала только гуманитарную сферу наук, прикладные же профессиональные науки в ее стенах не изучались.

Однако к началу XVIII века Россия имела и первый отечественный опыт подготовки армейских офицеров в Инженерной школе, открытой в 1697 г., опыт которой Петр I, как и опыт академии, учитывал при создании Навигацкой школы. Эта школа была учреждена в интересах подготовки национальных кадров с целью комплектования создаваемого военного флота, защиты Отечества от угрозы вторжения с моря, избавления от иностранной зависимости в областях образования и науки во славу процветания страны. Школа готовила и выпускала после изучения грамоты, письма, арифметики, и морского дела моряков, инженеров, артиллеристов, геодезистов, гидрографов, топографов, архитекторов, гражданских чиновников, учителей для других школ, писарей, мастеровых и других специалистов.

Не будет большим преувеличением сказать, что военно-морское образование дало начало организации профессионального – как светского, так и морского – образования в России. Исключительная заслуга Навигацкой школы состоит в том, что она положила начало развитию математической мысли в России. Так, учебник Л. Ф. Магницкого по арифметике служил получению русскими знаний в этой области до XX века! – что свидетельствует об уникальности изложения материала.

Светское и военное образование не мыслимо без научной и технической литературы, оттого Государь Петр I разрешил иностранцам открыть в России книжную торговлю. В стране начали издаваться и распространяться карты различных стран и всех частей света, таблицы логарифмов, склонений солнца, рефракции, параллаксов светил, локсодромий; появилась математическая литература; книги по космографии, географии, магнетизму, компасному делу, исправлению румбов, навигаций и морским течениям. Были созданы библиотеки научной и технической литературы.

В деятельности Навигацкой школы Петр Великий видел плоды преобразования России и создания одной из составляющих государственного управления – строительства военного флота. Он давал понять, что для его России чрезвычайно важное значение имеют нравственные основы будущих руководителей флота и государства. С целью нравственного воспитания и умственного образования Государь пригласил из-за границы труппу актеров, которые разыгрывали сцены, воспевающие благородство, честь, достоинство, верность долгу, Государю и Отечеству, и изобличающие людские пороки. Впрочем, нравственные основы всего русского общества искренне волновали всех последующих самодержцев; к примеру, Жуковский, наставник Наследника Престола Александра II называл историю «сокровищницей царского просвещения», а уча августейшего ученика «правилам деятельности Царской» говорил: «Люби и распространяй просвещение; оно – сильнейшая подпора благонамеренной власти; народ без просвещения есть народ без достоинства; им кажется легко управлять только тому, кто хочет властвовать для одной только власти...».

По приказу Петра I дважды в день по полудни и при закате солнца на главном корпусе Навигацкой школы – Сухаревой башне звучала музыка (так закладывались традиции; отсюда позже – во время подъема и спуска флага на кораблях матрос-горнист играл «зорьку»). Чтобы подчеркнуть важность воспитания и образования будущих морских офицеров, Государь находил время для посещения спектаклей и бесед с учениками. Важным элементом государственной политики Петр Великий считал личное участие в организации образовательного процесса, личный отбор кандидатов в Навигацкую школу и назначение ее выпускников на корабли флота.

Но опыт обучения в этой школе, как и опыт службы офицеров на кораблях показал и существенные пробелы в их профессиональном образовании. Прежде всего ученики не имели единой формы одежды, жили они по домам, т. к. не было казарм, что создавало определенные трудности. Если дети разночинцев принимались в начальный класс, то дети дворян, ввиду домашнего образования, как правило, зачислялись в старшие классы. Все ученики, вне зависимости от их будущего предназначения, обучались по общим программам; при этом ежегодных общих выпусков из школы не производилось, не было и учебной практики на кораблях. Повелось так, что открывавшиеся вакансии на кораблях замещались наиболее подготовленными выпускниками.

С закладкой на Заячьем острове крепости Санкт-Петербурх 16 мая 1703 г. и Адмиралтейской верфи 5 ноября 1704 г. начал формирование облик северной столицы империи, как центра кораблестроения, центра боевого флота и военно-морского образования. Петру Великому потребовалось девять лет на то, чтобы в тяжелейших условиях войны, в сущности на линию фронта перенести столицу Русского государства из первопрестольной Москвы в Санкт-Петербург. Национальные интересы государства настоятельно требовали решать триединую задачу в едином центре: строить флот, готовить кадры морских офицеров и формировать государственную политику России на века.

Уже к 1715 г. военный флот России одержал ряд морских баталий и вырвался на оперативный простор Балтийского моря. Опыт использования флота в боях потребовал необходимости совершенствования военно-морского образования. И тогда 1 октября 1715 г. указом Петра I в северной столице открывается новое военно-морское образовательное учреждение – Морская академия, или Академия морской гвардии. А Навигацкая школа осталась в Москве и решала задачу подготовки воспитанников для поступления в Морскую академию.

В 1715 г. Петр I начал работу по созданию «Русского свода морских военных законов». Этому предшествовали «Указ по галерам» (1696 г.), «Статьи Крюйса» (1698 г.), «Инструкции и артикулы военные Российскому флоту» (1710 г.), явившиеся первыми официальными документами, регламентирующими принципы кораблевождения, ведения морского боя с учетом мирового и отечественного опыта применения флотов.

После пятилетней работы Императора и его сподвижников был введен в действие «Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. Напечатался повелением Царского Величества в С-П-кой типографии лета Господня 1720, апреля в 13 день». В предисловии к Уставу отмечается величайшая заслуга Петра I в том, что он осуществил многовековое стремление русского народа выйти к Балтийскому морю, иметь свой военный и торговый флоты, чтобы обезопасить страну от вражеского вторжения с моря и чтобы вести внешнюю торговлю собственными судами. Устав являлся итоговым документом, в котором нашла отражение политика Императора в области национальных интересов, военно-морского строительства, науки и образования. Устав дает представление о практической подготовке должностных лиц флота от генерал-адмирала до матроса в условиях мирного и военного времени. В нем же зафиксировано, что генерал-адмирал, как и прочие адмиралы и офицеры, должны тщательно и ревностно охранять интересы своего Государя и государства, где бы они ни находились с кораблем в мирное и военное время. Уставом опре-

делены качества и характеристики, которыми должны обладать командиры: быть храбрыми, справедливыми, высоконравственными и своей безупречной службой показывать пример для подчиненных. Устав особо строго требовал от высших офицеров (адмиралов) соблюдения нравственных заповедей: «корень всему злу есть сребролюбие... ибо многие интересы государственные бывают потерянные через это зло. Такой командир немного лучше изменника Родины».

Петр I привлек к преподавательской деятельности в Морской академии выдающихся ученых Европы – Г. В. Лейбница, Х. Вольфа и, высоко оценив их научную и организаторскую деятельность, предложил им заняться созданием науки в империи. А Лейбница удостоил чина тайного юстиц-советника с назначением пожизненной пенсии. И не даром; именно эти ученые вводили понятие *наука* в истории Русского государства впервые. Ат. к. Петр I начал строительство государства с укрепления оборонного могущества империи, то и отечественная наука прежде всего имела отношение к проблемам войны и мира. Понятное дело: флот на гуманитарных науках не построишь...

В результате за время петровского правления Россия вошла в число ведущих морских держав мира. Особую роль здесь играл Русский военно-морской флот; в состав которого входили линейные корабли, фрегаты, бомбардирские и гребные корабли, вспомогательные суда. В первой четверти XVIII века Петр I решил триединую задачу: подготовил кадры для строительства и использования флота, создал систему военно-морского образования и построил систему базирования Русского флота. За время его правления Россия построила три флота: Балтийский, Азовский и Каспийский.

Балтийский флот базировался в Санкт-Петербурге, Кронштадте, Выборге, Гельсингфорсе, Або и на Аландских островах. В его составе к 1725 г. было линейных кораблей – 34, фрегатов – 9, шняв – 6, бомбардирских судов – 2, прам – 2, мелких парусных и гребных судов – 91.

Азовский флот базировался в Воронеже, Азове и Таганроге. Он имел 219 парусных и гребных судов (линкоры, шнявы, бомбардирские и малые парусные суда).

База *Каспийского флота* находилась в Астрахани. И общий состав флота составлял – 47 парусных кораблей и 38 гребных судов.

Даже исходя из «Устава морского», можно заметить, каких специалистов необходимо было готовить для комплектования кораблей и строительства баз, а также для управления флотом. Подготовка командиров кораблей и старших офицеров, не имевших специального образования, осуществлялась в процессе службы в боях и походах. Артиллеристы, штурманы, геодезисты, океанографы и фортификаторы получали морское образование по единой программе. На руководящие посты выдвигались наиболее способные офицеры Русского флота, а также иностранцы, находившиеся на русской службе.

Петр I сформулировал принципы, которые он положил в основу государственной политики в сфере военно-морского образования в эпоху парусного флота: 1) создание государственных военно-морских образовательных учреждений; 2) отбор на обучение лучших представителей дворян, выходцев из разных чинов, а также крестьян и работных людей; 3) осуществление системного общенаучного образования будущих морских офицеров; 4) использование передового отечественного и мирового опыта; 5) формирование русского корпуса военных преподавателей; 6) сочетание теоретического обучения с реальной практикой на кораблях; 7) приглашение для преподавания лучших отечественных и зарубежных ученых; 8) комплектование будущего корпуса морских офицеров в соответствии с государственными интересами, воспитание нравственности и патриотизма, чести и личного достоинства офицера и гуманного отношения к подчиненным, т. е. унтер-офицерам и матросам.

Созданная Петром Великим система подготовки морских офицеров позволила к 1725 г. укомплектовать низшие командные должности русскими офицерами, но в руководстве флотом, за отсутствием своего кадрового состава, было немало офицеров из Европы (шведы, голландцы, англичане, датчане, французы и др.). На уровне командования линейными кораблями соотношение русских офицеров и иностранных было 1:2,5. Это соотношение говорит о сложном и длительном процессе формирования отечественного командного состава флота.

Русские офицерские кадры преобладали лишь на низших командных должностях. Так что становится ясным неукротимое стремление Петра I к воссозданию русской национальной системы военно-морского строительства и образования. К сожалению, не хватило жизни Императора для максимальной реализации его великой идеи. Пренебрежение ею в дальнейшем приводило Русский флот к тяжелым последствиям...

С кончиной Петра Великого, как свидетельствовали современники, *«отлетела душа флота»*.

После него поочередно правили Екатерина I; Петр II; Анна Иоанновна; Иоанн VI, – которые за время своего царствования больше заботились о личном благополучии, борьбе за власть, чем продолжением политики *Отца Империи*. Спад военно-морской мощи и уровня морского образования были очевидными.

Как возрастала роль флота в отстаивании национальных интересов и безопасности страны

Возрождение петровского флота можно связать лишь с царствованием дочери Петра Великого **Елизаветы Петровны** (годы правления 1741–1761). Императрица постановила: «Все состоявшиеся при батюшке Петре Великом указы и регламенты накрепчайшее содержать и по ним неотложно поступать».

В 1752 г. своим указом Императрица преобразовала Академию морской гвардии и Навигацкую школу в Морской шляхетский кадетский корпус, в котором стали обучать воспитанников академий, а также дворян, обучавшихся в Навигацкой школе и в гардемаринской роте. Корпус возглавил капитан 1-го ранга А. И. Нагаев, попечителем которого был назначен Императрицей возвращенный из ссылки престарелый князь В. В. Лыков. Офицерами и воспитателями были назначены высокопрофессиональные морские офицеры: Харитон Лаптев, Григорий Спиридов, Иван Голенищев-Кутузов-средний. Командованию Корпусом удалось создать нравственную и учебную атмосферу, пронизанную духом и идеями Петра I, позволившую в дальнейшем его питомцам покрыть славою свое Отечество через новые подвиги флота российского в победах на Балтике, Средиземном и Черном морях.

...Годы правления **Петра III** (1761–1762), можно сказать, никак не отразились на флоте.

Период эпохи царствования Императрицы **Екатерины II** (1762–1796) роль военного флота в отстаивании национальных интересов и обеспечении национальной безопасности резко возросла. «Подобно флоту Петра, флоту, которому с первых дней создания были поставлены совершенно определенные национальные задачи, флот Екатерины II с момента своего возникновения мог уже называться национальным, т. к. задачи, ему поставленные, исходили из вполне определенной политической программы», – признавали составители «Истории русской армии и флота», (т. 8.: Образование, 1913. С 37–38.)

Наставникам по подготовке офицеров флота и сына Екатерины II Великого Князя Павла I был назначен капитан 2 ранга Иван Логинович Голенищев-Кутузов (1729–1802), работавший директором Корпуса. Иван Логинович родом из новгородских дворян, определенных Петром I к морской службе. Он возглавлял Морской корпус в течение 40 лет! И начальствовал скорее по духу, нежели по должности, в совершенстве владея морскими науками; слыл очень образованным человеком, владел немецким и французским языками, был признанным авторитетом и знатоком русской словесности и литературы, истории изящных искусств; был хорошо известен как интеллектуал в столичных кругах ученых, литераторов и художников, которые не только были частыми гостями Корпуса, но и активно привлекались им к педагогической деятельности. Держава, имевшая таких преподавателей, растила достойных сынов...

Авторитет И. Голенищева-Кутузова как талантливого педагога и высокопрофессионального моряка был настолько велик, что по предложению Императрицы он стал воспитателем и первым учителем будущего Императора Павла I, который вскоре, с самых юных лет, будет назначен Государыней генерал-адмиралом Русского флота. Дальновидная и ясная политика Екатерины II по возрождению на флоте петровского духа, подготовки офицеров корпуса и матросов, применению морских сил, позволила решить историческую задачу по обеспечению безопасности России на южном направлении.

Екатерина II, во исполнение завета Петра Великого, присоединила к Империи Крым, завоевала господство в Черном море и обеспечила выход в Средиземное море.

Действия Русского флота в Средиземном море – под главным командованием графа Алексея Григорьевича Орлова (графа Чесменского), державшего свой кайзер-флаг на «Трех

Иерархах» и его советника по морским вопросам контр-адмирала Сэмюэля Карловича Грейга (выходец из шотландцев; чаще встречается написание Самуил Карлович Грейг, однако еще современники великого адмирала указывали, что он не терпел, когда его называли на еврейский лад) – показали, насколько важны руководителям флота знание целей и задач внешней политики страны по отношению к каждому народу и государству, к региону в целом, учитывая при этом характер и нравы народов, интересы соперничающих стран. Все это имело непосредственное отношение к искусству дипломатии. Помимо этого, действие Русского флота в заграничных походах показало важность изучения всеми морскими офицерами иностранных языков. К чести наших предков, военно-морское образования формировалось в неразрывной связи с действиями военного флота. Отчего в конце XVIII и начале XIX веков авторитет русского офицера флота был очень высок, и это подтверждают исторические победы на просторах океанов.

В наследство Императору **Павлу I** (правил с *1796 по 1801 гг.*) достался профессионально подготовленный флот, руководящие посты в котором занимали русские национальные кадры. В течение предшествовавших 34 лет он как генерал-адмирал находился во главе флота Российского. С восшествием на престол Павел I поручил Особому комитету по выработке политики флота разработать организационно-штатную структуру флотов на Балтийском и Черном морях, их финансирование, управление, совершенствование судостроения, базирования и подготовки офицерских кадров.

Блестящим образцом деятельности по защите интересов России в бассейне Средиземного моря в период царствования Павла I проявил себя командующий эскадрой адмирал Федор Федорович Ушаков. В результате его флотоводческого искусства в 1798 г. было создано новое государство на Средиземном море – Республика Семи островов. Он – флотоводец, дипломат, государственный деятель – в условиях открытого и скрытого противодействия государств Англии, Франции и Турции разработал основные акты республики (Конституцию, присягу для депутатов и др.) с учетом национальных особенностей народов новой страны. Ф. Ф. Ушаков, будучи искренним приверженцем монархии, выступал в этом случае в роли... республиканца; следует отметить, что адмирал осуществлял выбор этой формы государственного устройства, исходя из военно-стратегической и политической обстановки в этом регионе Европы в целом.

Как флотоводец, Ушаков является творцом маневренной тактики Русского флота, которая отличалась высокой активностью, наступательностью, стремлением нанести особенно мощные удары по флагманским кораблям противника, охватом и прорезанием строя кораблей и применением артиллерии с предельно короткой дистанции. Он уделял особое внимание подготовке командиров кораблей и их экипажей, сплываемости в составе эскадры. Именно Ушаков, с согласия Императора, ввел ряд нововведений, которые стали основой Русского флота, а именно: ввел тактическую единицу эскадры, состоящую из четырех линкоров и одного корабля резерва, были введены три новые должности: историограф, профессор навигации и астрономии (главный штурман флота), рисовальный мастер (с чего началось изображение прибрежной полосы морей и океанов, необходимых для составления навигационных руководств-лоций для обеспечения кораблевождения).

С целью централизации управления системы базирования кораблей флота, с подачи адмирала Ушакова Павел I учредил должность командира порта с особым органом управления. Также Император поддержал идею создания (1799 г.) особой Охотской флотилии для поддержки русского дела на океанской окраине и для содействия разным экспедициям. Эта идея особенно актуальна в связи с тем, что Охотское море с его биологическими ресурсами оказалось открытым для хищнического разграбления судами любых государств мира.

За прошедшее после Петра I столетие обрисовались тенденции развития системы флота. Что особенно ярко отразилось в царствование последователей Петра Великого – Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I.

Как адмирал Грейг укрепил Русский престол на Средиземном море

У большинства историков в XX веке как в Европе, так и на бывшей территории Российской Империи, ставшей СССР, сложилось чаще негативное, чем позитивное отношение к русским императорам, начиная с Александра I. А в части, касающейся развития Русского флота, у исследователей очевидно разночтение; так, например, одни утверждают, что Александр I вообще не занимался делами флота, а перепоручил это дело Особенному комитету по выработке предложений по реформе флота, который возглавил граф А. В. Воронцов. Этого аристократа историки отнесли к «убежденным сторонникам континентального мышления и противника сильного флота России». Хотелось бы верить, что всякий, кто серьезно занимается историей флота эпохи Александра I, не может не понять, откуда подобные веяния возникали тогда и приобрели конкретику в XX ст.

Государь Император был занят не так флотом, как делами международными, затем войной 1812 года и послевоенным мироустройством в Европе. Обозначу лишь штрихом, что война 1812 г. спровоцирована не столько французами и другими государствами Европы, сколь была организована силами, находящимися вне Европы, которые толкнули Наполеона к агрессии против Русского государства. И это был лишь один удар из серии трагических ударов, направленных на сокрушение Российской Империи, уничтожение ее государственности, нравственных и духовных ценностей и, конечно, на захват собственности и богатств. Что и произошло в начале XX века...

Итак, флот при Александре I оказался менее всего задействован в войне, настолько, что даже контр-адмирал А. С. Грейг был назначен заместителем командующего Дунайской армии; на самом деле за этим «даже...» скрывается гораздо большее, ведь на место заместителя командующего армейским объединением не был назначен пехотный генерал.

Выдающиеся способности Алексея Сэмюэлевича Грейга заметил еще во время царствования Павла I контр-адмирал П. В. Чичагов, будущий министр Морских сил России. В 1801 г. А. С. Грейг был назначен председателем Комиссии для исправления Кронштадтского порта, а за деяния на этом поприще был удостоен благодарности Государя. Александр I ввел в Комитет капитан-командора Грейга, причем единственного из членов, не имевшего адмиральского чина. Но тот не долго оставался во дворцах столицы. На континенте разгорался пожар новой войны, Наполеон Бонапарт покорял европейские страны и угрожал интересам России на Средиземном море. Россия, вступая в войну с Францией, в 1804 г. отправила эскадру из четырех судов к острову Корфу. Командовать эскадрой был назначен А. С. Грейг, он объединил под своим флагом все русские корабли на Ионических островах и крейсировал в районе этих островов, которые со времен экспедиции Ф. Ф. Ушакова находились под протекторатом России. Подобный ход обеспечил заключение союза России с Англией против Франции 30 марта 1805 г.; вскоре к союзу присоединились Королевства обеих Сицилий и Швеция, затем Австрия. Возникла третья антифранцузская коалиция с целью вытеснить армию Наполеона из захваченных стран Европы и восстановить во Франции королевское правление.

Вместе с британской эскадрой 7–8 ноября 1805 г. Грейг высадил десант в Неаполе, но под давлением превосходящих сил французов после непродолжительного его захвата вынужден был десант снять. По возвращении на Корфу он поступил под командование вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина, прибывшего с новыми силами из России. 27 декабря 1805 г. А. С. Грейга Высочайше произвели в контр-адмиралы.

В 1806 г. с целью поддержки Наполеона выступила Турция, объявившая войну России. Вступили в боевые действия и русские силы на Средиземном море. Сенявин отправился с

флотом к устью Дарданелл, поручив Грейгу взять Тенедос, остров у входа в пролив. 8 марта 1807 г. лично возглавив атаку, контр-адмирал овладел островом, на котором заложил базу Русского флота. Турецкий флот вышел из Дарданелл, чтобы вернуть Тенедос и ликвидировать блокаду, нарушавшую снабжение Константинополя продовольствием. 10 мая произошло сражение между турецким флотом и кораблями контр-адмирала Грейга; после жаркого боя турецкие корабли ушли под прикрытие береговых батарей. А 11 мая Грейгом был получен приказ атаковать противника, после чего русский адмирал загнал три турецких корабля на мель, а затем высадил десант и овладел Лемносом. 19 июня 1807 г. турецкая эскадра вновь встретилась с русской эскадрой, но потерпела поражение. Оставшиеся корабли выбросились на мель и турки их сожгли, высадив перед тем экипажи на берег.

Этот эпизод лишь на первый взгляд кажется незначительным в истории Русского флота. Но именно адмиралы Д. Н. Сенявин и А. С. Грейг заложили условия для успешного завершения дипломатических переговоров, и тем самым обеспечили прочность Русского престола на Средиземном море через заключение 25 июня (7 июля) 1807 г. Тильзитского мира, установившего тесные связи Александра I с Наполеоном.

После этих событий Алексея Сэмюэлевича отозвали в Россию, где он был награжден орденом Св. Анны 1-й ст. Однако из-за союза с Наполеоном Россия оказалась в состоянии войны с Великобританией. Выходцев с британского флота, в том числе и шотландца по происхождению А. С. Грейга, хоть и родившегося в Кронштадте, выслали для прохождения службы подальше от северной столицы – в Москву.

Любопытно будет привести здесь короткий отрывок из анонимной записки, посланной Наполеону в Испанию 9 декабря 1808 г. (на франц. языке) под названием *«Сжатое изложение общего положения дел в Европе в конце 1808 г.»*; высказывается предположение, что она была написана чиновником французского министерства иностранных дел.

Автор записки утверждает: *«Союз Англии и России с каждым днем становится все менее тесным. Царь Александр, верный союзник Его Императорского Величества Наполеона, все время проявляет самые великодушные и благородные намерения относительно всеобщего мира и свободы морей, но кабинет этого монарха; по-видимому, получает инструкции из Лондона... В результате российский монарх подвергается большому опасностям. Он может в определенный момент стать жертвой благих намерений; если английское министерство сочтет необходимым произвести в Санкт-Петербурге кровавую революцию, подобную тем, какие не раз происходили в России за последние полвека. Самые влиятельные члены правящего Сената, дворянства, торговых палат связаны с Англией... Франко-русский союз – фальшивый, противоестественный союз, противоречащий прямым интересам тюльрийского кабинета, ибо французское влияние в Швеции, Дании, Польше и Турции имеет и будет всегда иметь первостепенное значение для тюльрийского кабинета; однако это влияние ослаблено и находится на грани полного уничтожения в связи с тем, что Россия приобретает все большую власть над Севером и Востоком Европы».*

Автор предупреждает своего патрона, что Россия становится столь могущественной, что ей отдается право быть вершителем судеб континента. (См. «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел». Серия I, т. IV, М., 1965, с. 686–687) Добавлю только, что «самые великодушные и благородные намерения относительно всеобщего мира» проявлял впоследствии и Император Николай II. Однако понадобится еще немногим более 100 лет, чтобы английская *Группа* и американский *Орден* добились своей гнусной цели: разрушения Российской Империи и Российской государственности, как одного из самых уникальных мироустройств на Планете.

До начала вторжения армии Наполеона в Россию Грейг занимался наукой; а уже в 1812 г. контр-адмирал выполнял дипломатическую миссию по поручению Министерства

иностранных дел Империи. Вот цитата из письма посланника в Константинополе А. Я. Итальянского главнокомандующему Дунайской армией П. В. Чичагову от 5 (17) июля 1812 г.: «Г-н адмирал, английский посол г-н Листон прибыл в Константинополь 16 (28) июня... Уже то, что сказал мне г-н Листон в Силиври, уменьшило у меня имевшуюся надежду на открытую поддержку с его стороны, а его последнее послание, так же как и беседа г-на Грейга с этим послом, о которой этот адмирал не преминет сообщать вашему превосходительству, позволили мне составить еще более ясное представление о том, чего мне следует ожидать от него...». Это письмо на французском языке (оригинал) и на русском (перевод) приводится в книге «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел», серия I, т. VI, М., 1962, с. 479–484. Там же говорится, что контр-адмирал А. С. Грейг был послан в Сицилию с целью выяснить у командующего английскими военно-морскими силами на Средиземном море адмирала Бентика, сможет ли Англия оказать России поддержку в проведении предполагаемой русской операции в Далмации и если сможет, то какими силами. Приведена ссылка: о миссии Грейга в Сицилию см. его письма графу С. Р. Воронцову, опубл. Арх. Воронцова, кн. XIX, с. 450–464. А, к примеру, в декабре 1812 г. через контр-адмирала Грейга, спешащего в С.-Петербург с секретными сообщениями, посол в Лондоне граф Х. А. Ливен отправляет министру иностранных дел Н. П. Румянцеву депешу, где речь идет о международных делах, в частности, о привлечении наследного принца Швеции к прямому участию в борьбе на континенте.

Суть дипломатии Алексея Сэмюэлевича заключалась в том, что он, непосредственный участник недавних экспедиционных походов в Средиземном море, хорошо представлял себе складывающуюся там ситуацию. Он осуществил ряд миссий (которые можно назвать и дипломатическими и разведывательными) в Константинополь, на Мальту и Сицилию, и после переговоров пришел к выводу, что ожидать каких-либо нежелательных ходов со стороны средиземноморских стран в ближайшее время не следует. Практика будущего это подтвердила.

2 марта 1816 г. вице-адмирала А. С. Грейга назначили главным командиром Черноморского флота и портов, а также военным губернатором Николаева и Севастополя.

Это был тот период, когда флот Черного моря, созданный Екатериной II по завету Петра Великого, действительно стал форпостом на юге и центром международного сотрудничества Российской Империи с причерноморскими государствами – средоточием христианских и мусульманских культур.

Именно благодаря Грейгу были созданы Черноморское адмиралтейство (впоследствии, после смерти адмирала в 1845 г., по повелению Императора Николая I стало называться «Черноморское адмиралтейство имени адмирала Грейга», сие название просуществовало до 1917 года), Артиллерийское управление, усовершенствована работа Депо карт, из Санкт-Петербурга в Николаев был переведен архив флота. А в 1826 г. этот флотоводец впервые в практике России создал штаб флота для организации боевой подготовки и разработки планов действия в военное время; первым начальником штаба был назначен контр-адмирал В. И. Мелихов. Опираясь на созданный штаб и подготовленных помощников, адмирал за несколько лет преобразовал все отрасли флота, которые стали служить основой для совершенствования других флотских объединений, в том числе и Балтийского флота.

Опыт таких людей, направивших свой талант, силы, опыт и знания на дело служения Отчизне, возвеличивавших любимое детище своей души – флот – учитывался потомками, достойными своих великих предков... учитывался вплоть до 1917 года. А в изменившейся сущности страны и в среде людей, преступно одурманенных идеологией, исчезла и былая слава флота, растворилась в море крови как в 1917-м, так и в 1941–1945 годах.

Среди заслуг Грейга и то, что при нем заложена база судостроения в Николаеве; к 1832 г. там сооружены пять верфей, где было одиннадцать эллингов, из которых девять построены при личном участии Алексея Сэмюэлевича. На верфях была введена механизация: паровая машина приводила в действие ножницы, прессы и другое оборудование. Для успешного развития дела созданы паровая лесопилка, в мастерских вместо дров использовали уголь с юга Малороссии.

Особое внимание уделялось развитию социальной и промышленной базе Херсона; с привлечением средств помещика А. Перовского было заложено Спасское адмиралтейство, на котором с 1828 г. началось строительство кораблей для Черноморского флота, в том числе линкоров и фрегатов. В городе основали литейный завод для нужд флота, а на Херсонском канатном заводе применили паровую машину. Еще с 1818 г. Грейг убедил Комитет по флоту о выделении ассигнований на строительство в Севастополе сухих доков для ремонта кораблей, чтобы избежать килевания. Завершено строительство доков было уже при новом главном командире генерал-адъютанте Его Императорского Величества адмирале Михаиле Петровиче Лазареве, бывшим при А. С. Грейте начальником штаба флота. И получили они наименование Лазаревского адмиралтейства, хотя вряд ли это справедливо. Ведь позже при нем было построено адмиралтейство в Измаиле, которое, пожалуй, и заслуживает светлое имя М. П. Лазарева...

При адмирале Грейте на Черноморском флоте были построены 5 пароходов и куплено 2, а сам адмирал, будучи разносторонним и талантливым инженером, сконструировал проект канонерских лодок для Дунайской флотилии. По мере совершенствования верфей появилась возможность строить линейные корабли и фрегаты, причем, по замыслу Алексея Сэмюэлевича – с усиленной артиллерией и высокого качества. Между прочим, артиллерийские орудия и боеприпасы изготовлялись на заводах под Москвой, в Карелии, в районах Брянска, Пензы, Тамбова, Липецка и в других местах, и в первую очередь, на Урале. Урал стал основным центром металлургической и металлообрабатывающей промышленности России еще во второй половине XVIII века. Этот, как говаривали специалисты, «грандиозный по тогдашним, уже не русским только, а и мировым масштабам промышленный район», снабжал армию и флот артиллерийскими орудиями, бомбами, ядрами, гранатами и прочими боеприпасами. А русский металл, на котором стояла марка «Старый соболю», по качеству был лучшим в мире! Из разных ли мест страны или из одного конкретного привозилось на ЧФ различное артиллерийское снаряжение, – не знамо, одно могу сказать: отменное качество продукции было несомненным.

По понятным причинам адмирал Грейг обращал серьезное внимание на главное оружие кораблей, на *щит флота* – артиллерию. Он заказывал лучшие орудия на Олонецком заводе; он приказал хранить порох в латунных бочках вместо деревянных; установил новую пробу пороха; спроектировал станки для карронад, единорогов и орудий гребных судов. На 1/3 для экономии и сохранения стволов были уменьшены учебные заряды, фитильные запальники заменены замками, введена лучшая отделка ядер и бомб для точности и безопасности стрельбы.

Грейг упрочил крепление пушек на корабле по-походному, заменил тростниковые запальные трубки более безопасными – перьевыми. А в 1830 г. по чертежам адмирала А. С. Грейга начали изготавливать удлиненные пушки для 100-пушечных кораблей для всех флотов России!

Отказавшись от французских проектов кораблей с малой прочностью и остойчивостью, адмирал предпочел использовать более совершенные английские образцы. Использовался созданный Ф. Чапманом и развитый К. Кнорре и самим А. Грейгом «параболический» метод проектирования; на основе этого метода были построены многие черноморские суда.

Люди, достойные своей эпохи; люди, действовавшие во благо Государя и Государства, – не оттого ли мыслили они столь масштабно, столь дерзко, щедро проявляя таланты в разных областях человеческих знаний?

По проекту Грейга в Николаеве был построен первый на Черном море 120-ти пушечный корабль «Варшава»; затем первый в России 60-ти пушечный фрегат «Штандарт» (со временем это название будет принято в царственный кругах традиционным для своих яхт!), всего их построили семь. При недостатке средств на постройку больших кораблей такие фрегаты способны были заменить их в боевой линии и служить для крейсерской службы. К тому же их можно было строить быстрее, чем корабли (линкоры). И в этом была тоже новация Алексея Сэмюэлевича. Помимо прочего строили транспорты для перевозки войск. Адмирал Грейг предложил сооружать небольшие транспортные суда для условий Черного моря и прибрежного плавания (тьялкшипы и бомшипы), в которых был острый недостаток.

В составе флота не было бомбардирских кораблей для осады крепостей. Под руководством Грейга в 1824 г. из транспорта был перестроен корабль «Опыт», затем переоборудовали еще три судна. Под руководством адмирала впервые в России была спроектирована уникальная морская паровая землечерпательная машина, которая очистила Ингульский и Очаковский фарватеры, что позволило отправлять корабли из Николаевского адмиралтейства с полным парусным вооружением своим ходом, так же как и возвращать обратно для ремонта. Тогда как до этого использовались приспособления, именуемые камели.

Несомненно, благодаря и организаторскому таланту адмирала, резко увеличилась численность боевых кораблей и вспомогательных судов. К примеру, Николаевское адмиралтейство построило их 125, не считая портовых, – что в шесть раз больше, чем за предшествующие 23 года существования адмиралтейства.

А. С. Грейг увеличил численность флота, при нем улучшилось и качество постройки вооружений и кораблей; он обоснованно считал, что установленный 15-летний срок службы практически ни одно судно не выдерживает, большинство ветшает после 6 лет, а после 10 лет становится просто непригодным. 26 ноября 1827 г. адмирал своим приказом ввел правило определения размеров деталей набора для судов различных рангов. Использование металлических книц, поперечных переборок и других усовершенствований позволило увеличить срок службы кораблей до тимберовки на 11–13 лет, а с тимберовкой – до 17 лет.

Еще в 1817 г. он ввел в практику систему набора по методу Р. Сепигса; используемые диагональные связи – ридерсы – сделали более прочный и устойчивый к воздействию волн и качки корпус. Среди иных новшеств и то, что обшивка стала осуществляться медными листами для защиты от размножившегося морского червя.

В 1818 г. Грейг распорядился заменить песчано-каменный балласт чугуном, что увеличило остойчивость судов и позволило установить на главной палубе более тяжелые 36-фунтовые орудия вместо 24-фунтовых. В 1821 г. был издан приказ об унификации орудий в палубах по наибольшему калибру и унификации размеров пушечных портов, что не только упростило снабжение боеприпасами в бою, но и способствовало взаимозаменяемости орудий и станков. Для повышения боеспособности подняли орудийные порты выше над водой, – это не считая мелких усовершенствований в чертеже и отдельных конструкциях корабля, осуществленных на практике адмиралом.

В годы командования Черноморским флотом Алексеем Сэмюэлевичем Грейгом в практику вошли якорные цепи вместо канатов, водоотливные помпы, иллюминаторы, сигнальные фонари, дневной (лично изобретен адмиралом!) и ночной телеграфы. Были усовершенствованы ноктоузы для лучшего освещения компасов; кирпичные камбузные печи заменены железными, слюдяные фонари – стеклянными; в каютах офицеров и в кубриках матросов вместо сальных свечей ввели фонари; усовершенствовали крюйт-камеры и лазареты;

использовали измерители дифферента, опреснительные установки, переговорные трубы и многое-многое другое.

В 1825 г. из 15 черноморских кораблей в строю находилось 10, тогда как на Балтике – всего 5, что конечно свидетельствует о невысоком качестве кораблестроения в эпоху Александра I. Но не будем судить Императора, ведь он был занят международными делами, имевшими куда как более важную полезность для России, нежели состояние флота.

К счастью, Русский флот не оскудел на флотоводцев и кораблестроителей, которые не ожидали подсказки из центра что и как делать, а находили приложение своим неисчерпаемым силам, отдавая таланты во благо и службы, и Отечества. То были времена, когда понятия «честь» и «русский» были нерасторжимы.

Говоря об этой незаурядной личности, хотелось бы добавить и такой нюанс: это по инициативе главного командира ЧФ и портов вице-адмирала А. С. Грейга построен величественный Севастопольский Морской Собор во имя Святого равноапостольного князя Владимира. Во время посещения Севастополя Государем Императором Александром I, адмирал подал докладную записку с предложением о сооружении сего храма; и вскоре были начаты его работы. Но Крымская война сорвала эти планы, отодвинула (как и одновременное строительство Морской библиотеки), и только в 1862 г. работы продолжились, а 5 октября 1888 г. в присутствии Великого князя Константина Николаевича, собор освятили. В нижнем помещении храма под крестообразным памятником из черного мрамора были погребены адмиралы Лазарев, Корнилов, Истомина, Нахимов. На кресте золотом написаны имена и даты смерти всех покоящихся в храме адмиралов, а в лавровом венке помещена надпись: «*Ника, то есть побеждай*». Сам же адмирал, к слову сказать, нашел свое упокоение на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге (Васильевский остров). Он спит рядом с женой Юлией, двумя дочерьми, сыном и невесткой – в семейном склепе, постепенно разрушающемся и от давности времени, и от беспамятства потомков...

Были причины, по которым советская эпоха стирала память о Грейге (так поступали не только с адмиралом), приписывая его заслуги иным людям, – тем, кому повелением красных вождей было дозволено войти в эпоху коммунизма. Причины эти слишком весомы, но обойдем их вниманием в этой книге. А что касается приписывания заслуг одних – другим, или умалчивание о причастных к делам и событиям, так возьмем, к примеру, книжку А. Лурье и А. Маринина «Адмирал Бутаков», изданную Военным издательством Минобороны Союза ССР, М., 1954 г., где много лестных слов сказано о тех, кому советские идеологи разрешили остаться в истории, в том числе и об адмирале Лазареве. «За время своего командования флотом (1834–1851) он фактически заново создал флот... Впервые на Черноморском флоте появились 120-пушечные линейные корабли (что это заслуга его предшественника А. С. Грейга в книге умалчивается. – *Авт.*)... Строя Черноморский флот, Лазарев одновременно создавал для него в Севастополе главную базу. Он лично руководил разработкой проекта нового Адмиралтейства и сам возил проект в Петербург, где добился его утверждения» (все правда, но только нужна вставка: «... в Севастополе главную базу, спроектированную адмиралом А. С. Грейгом, т. е. завершив его проект. Лазарев лично руководил разработкой проекта нового Адмиралтейства в Измаиле...»). – *Авт.*) Несведущий читатель просто пожмет плечами: а что тут такого? Однако как мало надо для фальсификации. Впрочем, это так, отступление...

Адмирал А. С. Грейг заложил (а не адмирал Лазарев) первую Морскую библиотеку на Черном море; он написал ее устав, составил чертежи основного здания и башни. И не вина адмирала в том, что не он ее построил. Но по праву инициатора и первого собирателя книг для библиотеки она должна бы носить его имя. Замечу, что книги адмирал приобретал

на свое личное жалование командующего, так же как приобретал и инструментарий, к примеру, для Николаевской обсерватории; по отъезде в столицу, адмирал все оставил учащимся двух морских кадетских училищ. А Морская библиотека, деньги на строительство которой собрал Грейг, после была возведена, но сгорела во времена командования флотом адмиралом М. П. Лазаревым. Между прочим, тогдашние историки отмечали, что вышка Морской библиотеки была наиболее удобным наблюдательным пунктом в городе. Кстати, есть исторические свидетельства, что наезжая в Санкт-Петербургские салоны, Михаил Петрович любил прихвастнуть, приписав себе в заслугу осуществление (чаще – завершение) проектов своего прежнего начальника – Грейга, на что адмирал отвечал саркастической улыбкой: подобная мелочность была ему не характерна, однако и зла на Лазарева не держал, веря, что потомки воздадут по справедливости. Между прочим, хоть и нет сегодня той Морской библиотеки, но осталась чудесная башенка с ангелами, одиноко стоящая на теперешней ул. Советской в Севастополе, – уникальном городе, остающимся и по сей день неким «заповедником социализма»; хотелось бы верить, что это нерусское по сути наименование улицы будет заменено именем достойного предка...

Южный форпост России на Черном море как средоточие трех великих религий: православия, католицизма и ислама

Вступивший на престол Николай I создал в 1825 г. новый «Комитет образования флота» под председательством адмирала А. В. Моллера, в состав которого были введены вице-адмиралы А. Н. Пустошкин, Д. Н. Сенявин, А. С. Грейг, контр-адмиралы П. М. Рожнов, капитан-командоры Ф. Ф. Беллинсгаузен, И. Ф. Крузенштерн и М. И. Ратманов.

Существенно увеличилось число плаваний для перевозки войск и грузов в разные пункты побережья, что потребовало организации навигационного обеспечения безопасности. По инициативе Грейга были созданы достоверные карты и лоции Черного и Азовского морей, построены несколько маяков: створные Инкерманские в Севастополе, плавучий у Кинбурнской косы, в Одессе и Еникале, на Тендровской косе, Таклинский, на мысах Тарханкут и Ай-Тодор. В Бугском и Днепровско-Бугском лиманах по берегам были установлены навигационные знаки. Для оперативного управления флотов в 1819–1820 гг. были разработаны дневные (флажные) и ночные (т. е. фонарем) сигналы. Эти сигналы, разработанные на Черном море, были введены для всего флота России. Тогда же получила развитие система линий оптического телеграфа.

Понимая особую важность южного форпоста Империи и необходимость обороны главной базы флота – Севастополя – адмирал Грейг убедил Императора в необходимости выделить ассигнования на постройку в 1821–1827 гг. батарей (известных как Константиновский и Алексеевский рavelины) с ядрокалильными печами на входных мысах Севастопольской бухты. Он же разработал план постройки оборонительных сооружений для защиты города с суши, но средства не были выделены, – что впоследствии, в 1854 г., трагически сказалось на обороне Севастополя.

Адмирал четко представлял себе, что не пройдет и двух – трех десятилетий, как южный форпост России и, в первую очередь, Севастополь будут подвержены первому жестокому испытанию на прочность; и насколько форпост выдержит это испытание, настолько можно будет судить о прочности государства Российского. Он (как и некоторые другие его современники) знали, что уже около 3000 лет в мире набирает мощь страшная, разрушительная, демоническая сила, направленная против идеи христианства, – христианства, родившегося вместе с Иисусом Христом в Галилее и приобретшего мощный импульс в греческой православной вере, и закрепившегося в Византийской империи, которая послужила источником святости русских людей, когда князь Владимир из Киева принял крещения всея Руси в Херсонесе, – на земле Севастополя. Именно исходя из этих истин Государь Петр Великий уверовал, что без южного форпоста на Черном море, как средоточия трех великих религий Земли: православия, католицизма и ислама, – не мыслимо само существование могучей России. Подобная мысль требует объяснения, но оно будет, если можно так выразиться, глобальным и потребует много места, может быть, даже целой книги, так что воспримем на веру...

К сожалению, Алексею Сэмюэлевичу не удалось убедить морской Комитет в необходимости выделить ассигнования на постройку оборонительных сооружений для защиты города с суши. Деньги поступят лишь... в 1854 г., когда у берегов Евпатории высадится десант союзных держав с целью агрессии против Русского государства. Но адмирала Грейга уже 9 лет как не будет в живых.

И все таки, благодаря его таланту организатора и после Крымской войны удалось сохранить главные верфи, мастерские, и, конечно же, систему администрации, без которых

Александр II и его адмиралам чрезвычайно сложно было бы восстановить Черноморский флот.

Хотелось бы еще обратить внимание на такую тему, как обучение будущих моряков и флотоводцев; это, что называется, почувствуйте разницу: как и чему учили в те давние времена и тогда, когда учился будущий адмирал Н. Г. Кузнецов, упомянутый на этих страницах.

Совершая регулярное плавание с эскадрами флота, адмирал Грейг готовил моряков к трудным, но славным победам на море. Он принимает непосредственное участие в формировании в Николаеве штурманского и артиллерийского военно-морских училищ, однако его новаторские идеи не всегда получали поддержку в столице. Не было поддержано и его стремление открыть на Черном море свой Морской кадетский корпус; но удалось зарезервировать в столичном Морском корпусе 10 мест для детей черноморцев. В Николаеве и Севастополе под непосредственным патронажем командира портов и ЧФ были созданы отдельно училища для мальчиков и для девочек (да-да, условно говоря, чтобы учить эстетике и этике и житию среди моряков). Занятия для мальчиков проводились по физике, механике, пневматике, гидростатике, гидродинамике, корабельной архитектуре; а также галантности и умению общаться в светском обществе и среди иных категорий подданных Российского Императора, – что являлось немаловажным для нравственности офицерского корпуса ЧФ. Сам Грейг нередко посещал учебные заведения и экзаменовал будущих офицеров. Для офицеров были организованы в Николаеве академические курсы повышения квалификации, на которых читали лекции приглашенные из северной и первопрестольной столиц преподаватели. Сам адмирал тоже читал лекции.

Для желающих функционировала открытая Грейгом Николаевская астрономическая обсерватория; где приобщались к занятиям метеорологией и астрономией, вели метеорологические журналы. Наиболее способных офицеров отправляли как за границу, так и на отечественные предприятия для совершенствования знаний. К слову сказать, сооруженная позже под руководством адмирала на его средства от доходов его виноградников в Магараче, жившего уже в Санкт-Петербурге, Пулковская обсерватория, приобретет со временем статус астрономической столицы мира! Научным руководителем строительства был академик Струве.

Ежегодно флот под флагом адмирала Грейга выходил в море для учебы и сплаванности экипажей. Именно в эти годы получили морскую и боевую практику те моряки, что впоследствии прославились в боях с турецким флотом...

Вообще эпоха Императора Александра I ознаменовалась многими выдающимися открытиями. К примеру, открытиями в Океании, которые осуществили военные моряки в период с 1803 по 1805 гг. под руководством И. Ф. Крузенштерна (впоследствии вице-адмирал; годы жизни 1770–1846) и Ю. Ф. Лисянского (впоследствии вице-адмирал; годы жизни 1773–1837), совершившие первое русское кругосветное плавание; а в 1819–1820 гг. открыли новый материк – Антарктиду – в плавании под руководством офицеров Ф. Ф. Беллинсгаузена (будущий вице-адмирал; годы жизни 1779–1852) и М. П. Лазарев (будущий адмирал и генерал-адъютант Его Императорского Величества; годы жизни 1788–1851). Также были осуществлены кругосветные плавания с целью изучения Атлантики, Тихого и Индийского океанов. Эти экспедиции обновили военно-морскую науку и образование в областях геодезии, геологии, картографии, высшей математики, гидрологии, метеорологии, навигации, мореходной астрономии, этнографии и земного магнетизма. Реализация этих требований способствовала кардинальному развитию военно-морских наук и подготовки поистине широко образованных морских офицеров.

Искренне отвечу, с какой целью уделено большое внимание одному из адмиралов Русского флота, столь долгое время командовавшего Черноморским флотом в эпоху Императоров Александра I и Николая I. Деяния Алексея Сэмюэлевича в деле укрепления южного форпоста Российской империи оказались настолько опасными новому режиму на территории бывшей мощной державы, ставшей СССР, что было приложено немало сил, чтобы стереть его имя из памяти людской; не погнушались власти взорвать и монументальный памятник, установленный адмиралу в Николаеве...

А. С. Грейгу за время командования ЧФ удалось создать паритет сил между русским и турецким флотами, – тем самым на Черном море, а также на прилегающих к ним Балканам и Средиземноморским государствам была создана зона мира, основанная на добрососедстве и сотрудничестве. Только благодаря этому фундаменту Александру II впоследствии удалось продолжить формирование отношений с Турцией; с падением же в 1917 г. Российской Империи Турция была освобождена от этих обязательств...

Именно благодаря адмиралу Грейгу в Крыму были созданы условия для исключения межнациональной розни между жившими там русскими, татарами, греками, армянами и народами других национальностей.

Интенсивно в годы становления советской власти со всех скрижалей Истории Русского флота вымарывали не только имя Алексея Сэмюэлевича, но и имя его отца, адмирала Сэмюэля Карловича Грейга. Да и эпоху двух императоров «ученые» XX века свели до уровня банальных побасенок, исказив и сфальсифицировав до неузнаваемости; впрочем, советская трактовка в негативном свете жизни и деятельности отдельных личностей Русской Истории чаще говорит о реальных и значимых делах их во славу Отечества Русского.

Благодаря дипломатическим способностям адмирала Грейга удалось установить добрососедские отношения между народами стран, расположенными в причерноморском бассейне, и мирно пользоваться проливами не только России, Турции, но и Греции, другим государствам средиземно-морского бассейна. Понятное дело, нельзя приписать столь значимую заслугу только одному человеку; для установления паритета сил был разработан и осуществлен план, в котором участвовали и другие подданные Государя Императора. Для конкретного объяснения приведу цитату из книги «забытого» в советскую эпоху историка Н. Г. Устрялова: *«Война России с Турцией началась весной 1828 года. С нашей стороны начертан был обширный план военных действий с тем, чтобы потревожить Турцию со всех сторон и совокупными, дружными ударами сухопутных и морских сил в Европе и в Азии, на морях Черном и Средиземном, убедить Порту в невозможности борьбы с Россией. Фельдмаршалу графу Витгенштейну поручено главной армией занять Молдавию и Валахию, перейти Дунай и на полях Болгарии или Румелии нанести неприятелю удар решительный; графу Паскевичу-Эриванскому велено напасть с кавказским корпусом на азиатские области Турции для отвлечения сил ее из Европы; князю Меншикову с отдельным отрядом взять Анапу; адмиралу Грейгу с черноморским флотом содействовать покорению приморских крепостей в Болгарии, Румелии и на восточном берегу Черного моря; адмиралу Гейдену с эскадрой, находившейся в Архипелаге, запереть Дарданеллы для пресечения подвоза съестных припасов из Египта в Константинополь»* (Н. Г. Устрялов. Русская история до 1855 года. Петрозаводск, 1997 г., с. 838–839). Впрочем, предпринимались не только и не столько военные действия, но и в первую очередь, дипломатические шаги...

А вот какие события, говорящие о значимости установления мира на юге России, предшествовали этому?

Еще каких-то десятков – два лет до описываемых событий обстановка в мире складывалась следующим образом. Америка освободилась от Англии, но попала в другие объятия – объятия иудеев, которые заняли ключевые посты в финансовой сфере, а, значит, и начинали активно управлять политиками (и политикой), с дальнейшим прицелом управлять всем

миром. Для этого нужно было только умело манипулировать процессами, сталкивая страны. А мирное, разумное управление народами, построенное на доверии и чести, было для желающих заполучить чужие богатства и сверхвласть *опасным*, так как лишало их всяческих перспектив. На европейском континенте бушевали организованные с помощью заинтересованных американских сил наполеоновские войны, а на юге – в Средиземном море – безбоязненно орудовали пираты. В ту пору Греция, как и Балканы, находилась под оккупацией Оттоманской Турции. Великими державами, игравшими важную роль в этом регионе, по-прежнему являлись Англия и Франция. За ними следовали Россия, Германия и Австрия. И с точки зрения России подобное распределение было неправомерным, поскольку подразумевало вражду; тогда как Александр I предусматривал мирное сосуществование стран Средиземноморского бассейна, независимо от религиозного вероисповедания. Существовавшие тогда противоречия между этими странами иногда прекращались и заключались союзы и соглашения (главной заботой европейских и азиатских государств в этом регионе было определить, кто же займет тот вакуум, который оставляет после себя «больная» Турция, т. е. кто будет распоряжаться и диктовать условия).

Александр I, достойный внук своей бабушки Екатерины II, тонко проводил политику, рассчитанную на десятилетия вперед. Пожалуй, самую верную характеристику ему дал близко знавший его Карамзин, написавший после смерти Государя следующие проникновенные слова: «Я любил его искренно и нежно, иногда негодовал, досадовал на Монарха, и все любил человека, красу человечества своим великодушием, милосердием, незлобием редким». А председатель Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцов добавил: «Правление его «ознаменованное делами беспримерной славы для отечества, во веки веков будет сиять в наших и всемирных летописях: царствование спасителя России, избавителя Европы, благотворителя побежденных, умирителя народов, друга правды и человечества». («Русский биографический словарь», С-П., 1896, т. I, стр. 382. Репринтное воспроизведение, М., 1992.) Именно при Александре I были заложены, а Николаем I и Александром II продолжены много значимые идеи, чтобы *«соблюден был мир на море, а начала права восторжествовали над силой в международных сношениях, для спокойствия вселенной, прогресса цивилизации и блага человечества»*. (Там же, с. 571)

Почему греческие суда ходили под русским флагом

Брат Императора – Константин, получивший греческое образование, готовился своей бабушкой Екатериной II на пост Императора Греческого государства, которое та хотела основать со столицей в Константинополе. И границы которого включали бы проливы Босфор и Дарданеллы, Фракию, часть территорий нынешних государств к северу от Греции. Учитывались при этом и интересы мусульманской Турции. Ничего противоправного в идее создания столицы в Константинополе не было, т. к. в далеком прошлом это была цитадель христианства на Ближнем Востоке.

В те времена Греции, как государства, не было. Но были греческий народ и его Православная Церковь, Тайная школа и общество Фелики Этерия. Еще у народа имелся флот, главным делом которого была торговля с городами Средиземноморья, начиная от Барселоны и заканчивая Одессой. Все корабли принадлежали их судовладельцам, а экипажи состояли из греческих моряков. По морскому пути обычно осуществлялась доставка русской пшеницы; и не удивительно, что на большинстве греческих судов, согласно официальному разрешению, использовался русский флаг, золотая булла с двуглавым орлом и гербом российского Государя. А греческие суда с острова Спеце вообще считали, что они (коль отсутствует их государство) – подданные Российской Империи. Только под русским флагом греки могли беспрепятственно пересекать проливы Черного и Средиземного морей. Флаг обеспечивал им экстерриториальную независимость, и был крайне необходим, поскольку Россия получила от Турции право судоходства через проливы по Кючук-Карнарджийскому договору 1774 г.

Вместе с тем все корабли греческого флота имели древнегреческие названия, указывающие всему миру их национальную принадлежность. Возвращаясь из морских странствий, греки заходили на Спеце, где в фамильных усадьбах проживали семьи большинства отважных мореплавателей. В те времена Спеце, имевший сильный флот и судоверфи, был центром морского дела. История свидетельствует, что в 1821 г. моряки острова подняли флаг освободительной борьбы с целью освобождения от турецкой оккупации, за время которой было пролито немало крови как с одной, так и со второй стороны. Но понимания не было достигнуто по той причине, что над народами двух вероисповеданий дамокловым мечом висели иудеи, которые чинили всяческие препятствия, ибо не были заинтересованы в сотрудничестве и взаимопонимании этих двух мировых религий. Потому что при ссоре двоих всегда выигрывает кто-то третий: тихий, хитрый и якобы не причастный...

Проблемой этого региона Россия интересовалась еще во времена Екатерины II, которая посылала сюда с миротворческими миссиями своего фаворита графа Орлова и контр-адмирала Сэмюэля Грейга. Однако тогдашняя миссия этих двух влиятельнейших особ екатерининской эпохи не увенчалась успехом. Но и Русская Империя не бросала регион Ближнего Востока и Средиземного моря, искренне заинтересованная в создании мирного и делового сотрудничества между странами.

В начале XIX века, в 1806 г., в русско-турецкой войне моряки острова Спеце участвовали в боевых действиях под командованием адмирала Сенявина. Особую храбрость проявили тогда капитаны морских судов Бубулис и Пирусос. Но боевые действия успеха России не принесли, разве что упрочили дружбу с греками. Турция же оставалась враждебной и России, и ее средиземноморским союзникам.

В тот период истории международных отношений особо важную роль играла дипломатия; известно, что после падения Наполеона в роли исторической личности, регулирующей европейские дела, выступал Император Александр I. Он стремился сохранить мир

в Европе «для спокойствия вселенной, прогресса цивилизации и блага человечества», и оттого подчеркивал защиту и опеку греков и других православных христиан на Востоке. Мир предполагал баланс сил между Англией и Австрией; однако некоторые Монархические Дворы, опасаясь всеславянского или всехристианского единства, старались получить максимум выгоды.

Дипломатический советник Императора России Иоаннис Каподистрия на Венском конгрессе старался помочь православным грекам. Но правитель Австрии Меттерних не считал целесообразным поддержать эту позицию и заявил, что знает только христианских подданных турецкого султана.

Среди тех, кто помогал грекам, был и русский посол в Константинополе граф Стrogанов. Благодаря его вмешательству жена влиятельнейшего человека на Балканах, убитого пиратами, гречанка Бубулина спасла свое большое имущество. Ее муж долгие годы помогал русским в установлении торговых отношений со странами Средиземноморья. Русский посол разрешил кораблям Бубулины и далее использовать флаг Российской Империи. Семья Бубулины была тесно связана с проживавшей на острове Спеце греческой семьей, установившей родственные связи с русскими дворянами Орловыми; многие потомки этой семьи, носившие двойную фамилию Лазар-Орловы, и поныне живут там...

После известного Наварринского сражения 20 октября 1827 г. три державы мира разошлись в политических взглядах на будущее Балкан. Россия поддерживала греков в их стремлении к независимости, Англия отрицала эту возможность, а Франция проявляла нейтралитет. В результате иностранного влияния на политической сцене Греции возникли три политических течения; сформировались прорусские, проанглийские и профранцузские общественные силы. Жители Спеце, конечно же, были в прорусской оппозиции. Но ни греки, ни Англия, ни Франция не учитывали еще одну важную составляющую, – мусульманскую Турцию. И Империи понадобились опыт, знания и дипломатическое искусство своего адмирала Алексея Сэмюэлевича Грейга, который еще в 1812 г. впервые стал на стезю дипломатии, не без основания полагая, что невозможно быть флотоводцем России, если не использовать возможности флота Российского во благо мира и достижения согласия народов любых прибрежных стран.

Так, на протяжении своей службы на Черном море адмирал Грейг всеми своими делами и поступками стремился установить паритет сил между русским и турецким флотом, с правом обеих держав использовать черноморские и средиземноморские проливы, Богом данные русским, а туркам Аллахом – с уважением права всех народов, живущих в государствах Средиземноморского бассейна.

Именно в то время, будучи командующим ЧФ, Грейг посоветовал жене потомственного судовладельца с острова Спеце Бубулине Ласкарине не нагнетать страсти (к сожалению, убитых не вернешь), причисляя к виновным поголовно всех турок и пиратов, и предложил поселиться в Крыму. С благословения Императора адмирал предоставил ей один из дворцов мавританского стиля недалеко от Ялты, который впоследствии стал собственностью одного из Великих Князей (к слову сказать, командный пункт генерал-полковника Эриха фон Манштейна, командовавшего 11-й армией вермахта, осадившей Севастополь, находился в июне 1942 г. именно в этом великокняжеском дворце).

И спустя несколько месяцев жизни в Крыму молодая женщина вышла замуж за графа, отпрыска рода Апраксиных. У них родилась дочь Александра Александровна, вышедшая в юном возрасте за русского подданного, крымского грека по происхождению, графа Константина Александраполиса. У них родились сыновья Петр и Дионисий; известно, что после смерти деда Дионисий вместе с бабушкой выехали в Грецию, на Спеце. А граф Петр женился в возрасте 35 лет на княжне Екатерине Лыковой (род Лыковых на Руси был известен уже

1000, а то и более лет). У них в 1877 г. родился один-единственный сын, также названный Петром; женат он был дважды, но первая жена умерла спустя пять лет супружеской жизни, не оставив потомства. И в июле 1914 г. граф Петр Петрович Александрополис женился вторично, прислушавшись к рекомендациям губернатора Таврии графа Апраксина и находящегося тогда в Ялте графа А. Г. Канкрина. Его избранницей стала княжна Мещерская, родившая 8 сентября 1917 г. их дочь Александру-Софию (которая уже в годы советской власти вышла замуж за Михаила, сына графа А. Г. Канкрина). Однако вскоре бывшая княжна Екатерина Алексеевна Мещерская (в браке графиня Александрополис) рассталась с супругом и дочерью, и под именем княгини Мещерской уехала в США, где вышла замуж за одного из влиятельнейших финансистов Америки. Эта уникальная женщина сыграла свою роль в истории России, передавая сведения из самого центра мировых заговоров (или формирования мировой политики, – назовите как угодно), именуемого Орденом.

Ее дочь Александра-София в браке с Михаилом Канкриным родила в апреле 1941 г. первенца – дочь, которую назвали Юлией, в честь бабушки – супруги графа Александра Георгиевича Канкрина (в девичестве княжна Юлия Белосельская-Белозерская). Однако младенец погиб в конце июня 1941 года во время эвакуации из Прибалтики, где инженером авиации служил муж Александры. Второй ребенок появился на свет в 1947 г., он получил два имени, словно родители хотели дать мальчику двух ангелов-хранителей: отец назвал малыша Иваном, а мать Олегом. Он вырос, но уже без родителей, которых в августе того же 1947 года расстреляли чекисты, и остался приемным ребенком в семье Михаила Ивановича Стативы, проживавшего тогда с женой и тремя дочерьми Марией, Лизой и Ниной (сыновья погибли на фронте) в Саках. А когда вырос, прошел уникальную школу жизни, узнал как его бабушка по матери Екатерина Мещерская доставала секретные документы, в том числе и те, которые касались истории уничтожения Черноморского флота. И это я благодарен судьбе, что я, – ее внук, охраняемый двумя ангелами, – видел многие бумаги, которые прошли через ее руки... наверняка благодаря и ей тоже я знаю истину о тех событиях, о которых пишу...

Крымская война 1853–1856 годов – проверка на прочность Империи

Крымская война 1853–1856 годов – особый период в истории Черноморского флота, который заслуживает отдельного исследования в свете того, что готовность флота к войне была чрезвычайно высокой, но злой рок принес временный горький проигрыш не только ЧФ, а и Российской Империи. Однако злой рок – это чаще всего управляемый из-за океана процесс, когда Англии и Франции диктовались условия агрессии против России, Германии (Пруссии) и Австро-Венгрии.

Начиная с XVIII века Россию (по правде говоря, еще с XIII века) активно пытались лишить «опасного нравственного могущества, благодаря которому все друзья просвещения и человечества, большинство людей добра, становились... союзниками», – так утверждал А. А. Половцов (автор «Русского биографического словаря», вышедшего в конце XIX века, в 1896 г., называет сей *процесс антирусского, антиславянского заговора «гением зла»*, тогда как, к примеру, современный писатель Григорий Климов дает другое обозначение: «*борьба Бога и дьявола» и «сатанинская вакханалия»*).

Крымская война была проверкой на прочность Империи. «То, что было силой России при обороне, – огромное протяжение ее редко населенной, бездорожной, бедной источниками снабжения территории, – обернулось против самой же России, как только Николай сосредоточил все свои военные силы в одной точке периферии – в Севастополе. Южно-крымские степи, которые должны были стать могилой для неприятеля, стали могилой для русских армий, которые Николай, со свойственной ему свирепой и глупой беспощадностью, одну за другой гнал в Крым, под конец даже в разгар зимы», – вот что писал Энгельс о Крымской войне (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, ч.2, с. 28–29). И что это, как не вмешательство во внутренние дела другой страны, когда хочется представить все в выгодном для себя свете: тут тебе и бездорожная, и бедная, и вообще, почти ничейная территория, которую так хотелось заполучить тем же Англии и Франции; но самое главное – тут имелся свирепый и глупый глава государства, которого кумир большевиков Энгельс, отработывая заокеанские денежки, любил лягнуть вместе с его благословенной Россией... Так называемые «классики марксизма» специализировались на дезинформации общественного мнения XIX века и будущих столетий.

Славу Черноморского флота и могущество Империи сумел восстановить Император **Александр II** (годы правления 1855–1881).

По его поручению Великим Князем Константином Николаевичем была разработана государственная политика в области военного флота, впоследствии умело осуществляемая Морским министерством. То, что Император поставил во главе флота, оказавшегося в глубоком кризисе, ближайшего родственника, говорит о важности сего направления; при этом Державный вождь руководствовался заветом Петра Великого: «Тот, кто имеет армию, есть potent, кто имеет и флот, тот имеет две руки».

Осенью 1870 г., пребывая в Царском Селе, Император принимает два важных решения, косвенно вызванных событиями на театре войны между Германией и Францией, разгромом французских войск и распадом империи Бонапартов. Более Россия не считала себя связанной постановлениями парижского договора 1856 г. об ограничении ее державных прав на Черном море. Кроме того, отныне прямое участие в воинской повинности распространялось на все сословия государства. 20 декабря т.г. по представлению военного министра, Государь утвердил общие основания для комиссии, которой было поручено составление нового положения о личной воинской повинности. «Главнейшие из них следующие: защита отечества

составляет священную обязанность каждого русского подданного; ежегодному набору подлежат все молодые люди, достигшие 21-летнего возраста; поступление на службу решается жребием; временные освобождения или отсрочки от призыва разрешаются лишь в самых ограниченных размерах, замещения же или откуп от военной службы вовсе не допускаются; срок службы в армии и во флоте полагается семилетний; окончившие семилетний срок действительной службы перечисляются в запас на восьмилетний срок; молодые люди, удовлетворяющие известным требованиям общего, специального или технического образования, допускаются на службу вольноопределяющимися на сокращенные сроки; все, не поступившие на действительную службу в армию или во флот и способные к оружию, могут быть, в случае войны, призваны в состав государственного ополчения» («Русский биографический словарь», с.652).

Как все общество восприняло эти меры? Прочитируем отрывок из «адреса представителей Новороссийского края» (подобные «всеподданнейшие адреса от дворянских и земских собраний, городских и сельских обществ» шли Императору со всех концов страны): «Прозревая будущее, Ваше Величество не остановились, в 1856 году, перед жертвованиями и горестью вашего вселюбящего сердца, чтобы даровать верноподданному вам народу блага мира и путем его вести Россию к великим историческим ея судьбам. И теперь, тем же словом мира, но с сердцем, исполненным уже не горести, а лишь светлого сознания правды, Ваше Величество приготавливаете возвращение своему народу его естественного достояния, восстанавливая верховные права ваши на Черном море. Там, где десятки миллионов теснятся дружно у монаршего Престола, взирая на него с любовью и преданностью, – там слово Монарха есть, вместе с тем, и голосом единого, великого народа! Такова могучесть, Августейший Государь, слов ваших, предвозвещающих самостоятельность русского флага на Черном море, безопасность развития на берегах его отечественного судостроения, охрану торговли, промышленности, имуществ на Юге России! И если все русские сердца восторженно откликнулись, Государь, на ваше торжественное о сем слово, то Новороссийский край и Бессарабия встречают это великое событие с чувством сугубой радости: прилегая к Черному морю, край этот, щедро одаренный богатствами природы, наиболее ощущал утрату права, ныне восстанавливаемого. С усиленною деятельностью и вяще оживленным духом он будет продолжать развивать свои обильные средства и, как всегда, воедино с остальною Россией, по мановению своего Венценосного Вождя, готов будет принести их на алтарь Отечества!» (там же, с. 651–652).

Для возрождения патриотизма в народе и распространения сведений о деятельности флота Великий Князь привлек к сотрудничеству флотский журнал «Морской сборник» (начал издаваться в 1848 г.), куда были приглашены лучшие научные, литературные и флотские деятели того времени: А. Н. Островский, И. А. Гончаров, В. И. Даль, Н. И. Пирогов, Г. И. Бутаков, К. Н. Посьет, С. С. Лесовский и др. Обращаясь к ним, Константин Николаевич писал: «Морское начальство, не желая стеснять таланта, вполне представляет вам излагать ваше путешествие и результаты исследований в той форме и в тех размерах, которые вам покажутся наиболее удобными, ожидая от вашего пера произведения, достойного как по содержанию и изложению, так и по объему».

Следует заметить, что для писателей специально организовывались дальние заграничные походы, а то и кругосветные плавания на военных кораблях. Благодаря произведениям лучших писателей того времени страна узнавала о героизме русских моряков, о восстановлении южного форпоста и важности воссоздания мощного Русского флота.

Любопытно, что Генерал-Адмирал Великий Князь Константин Николаевич передал инструкции адмиралу Фердинанду Петровичу Врангелю, председателю Морского ученого комитета, руководившему деятельностью редакции нового журнала «Морской сборник». В

них, в частности, говорилось: «... В руках высшего морского начальства «Морской Сборник» составляет сильное орудие для довершения образования морского офицера, которого нельзя считать оконченным, когда он оставил школьную скамью Морского корпуса.

«Морской Сборник»... содержит новейшие сведения, которые морскому офицеру нужно иметь для пользы службы... Через сообщение ежемесячно каждому офицеру трудов, подвигов, занятий, страданий его товарищей, «Сборник служит непрерывною связью между моряками и, возбуждая взаимное участие и сочувствие, тем самым поддерживает то дружество, которым всегда отличалась наша морская семья...

Цель наша —... чтобы знакомить Россию с флотом, возбуждая к нему уважение и привязанность».

Тогда же были введены различные новшества и осуществлены многие реорганизации. Для создания технического оснащения парового флота привлекли академиков и профессоров: Э. Х. Ленца (немца по происхождению), А. Коноплева, И. Сомова, В. Алексева и др. Обновилось обучение в Академическом курсе морских наук. Известно, что руководитель и первый начальник Николаевской морской академии контр-адмирал Алексей Павлович Епанчин (годы жизни 1823–1913; генерал-адмирал Его Императорского Величества, к слову сказать, подобное звание давало возможность общаться с Императором в любое время, что, несомненно, в данном случае способствовало развитию военно-морской науки) активно привлекал к сотрудничеству признанных авторитетов образования, которые были избраны «Почетными членами Морской академии». Среди них – граф, генерал-адъютанта Его Императорского Величества, профессор, адмирал Ф. П. Литке (немец по происхождению); генерал-адъютант Его Императорского Величества адмирал Б. А. Глазенап (немец по происхождению); министр путей сообщения Империи генерал-адъютант Его Императорского Величества вице-адмирал К. Н. Посъет; вице-адмирал С. С. Лесовский; президент Императорской академии наук, действительный тайный советник, профессор В. Алексеев; тайный советник С. И. Веселаго.

Несколько позже совет академического курса получил новый, более высокий статус, и стал именоваться Конференцией Николаевской морской академии. Членами Конференции был весь профессорско-преподавательский состав академии; но в него входили и представители внешних учреждений: начальник Технического училища морского ведомства генерал-лейтенант А. И. Зеленой; председатель кораблестроительного отделения Морского технического комитета генерал-лейтенант И. С. Дмитриев; начальник артиллерийской части в Кронштадте генерал-лейтенант Ф. В. Пестич; академик Императорской академии наук, тайный советник А. Н. Савичев; академик Императорской академии наук Л. И. Шренк (немец по происхождению); директор Санкт-Петербургского технологического института В. Н. Александров; инспектор классов Технического училища морского ведомства генерал-майор П. П. Тыртов; начальник гидрографической части ЧФ и портов капитан 1-го ранга В. И. Зарудный и др.

Учреждение Конференции для управления процессом восстановления флота предусматривало резкое повышение образования командного состава флота, начиная от уровня Великого Князя и генерал-адмирала до рядовых офицеров. Чтобы, в первую очередь, сделать выводы и впредь не допускать катастроф флота.

В связи с внедрением паровых кораблей был создан Минный офицерский класс, учрежденный 1 октября 1874 г. в Кронштадте (срок обучения 1 год), где повышали квалификацию и проходили переподготовку офицеры механических служб.

Эпоха **Александра III** (годы правления 1881–1894) характеризуется воплощением дальнейших замыслов убитого террористами Императора Александра II, успевшего восстановить и могущество Отечества русского, и силы флотов, в том числе и ЧФ. Продолжая политику Петра I и его венценосных последователей по обеспечению безопасности южных

границ Империи, Государь особое внимание уделяет дальнейшему возрождению Черноморского флота, ставшего главенствующей силой на Черном море. В 1886 г. Высочайшим указом на Черноморский флот возлагалась задача «служить вооруженной защите государственного достоинства». И неудивительно, что большое внимание обращается на нравственное воспитание будущих морских офицеров.

И теперь, чтобы не выглядеть голословным, пора открыть, почему Михаил Андреевич Беренс подошел к Кузнецову и откуда он знал, что со временем именно Николай Герасимович займет руководящий пост на флоте. Все дело в том, что спланированная за океаном в аналитическом центре Ордена и, в конце концов, совершенная руками масонов, иудеев и многонациональным контингентом большевиков революция в России, обретала завершенность через становление *советской власти*. И руководящий корпус этого нового государственного образования высчитывался, готовился и назначался (путем интриг и различных манипуляций уже в СССР) в *Ордене*, имеющем конкретный адрес: Нью-Йорк, Бродвей, 120. Стоит добавить: практически все решения высшего совета Ордена в отношении этих людей были воплощены Сталиным (и его предшественниками) в жизнь; однако важно понять, что Сталин не был послушной марионеткой и в какой-то момент затеял свою игру, причем провел множество успешных партий.

...Предчувствуя военную грозу, Николай Герасимович все чаще в июньские дни 1941 г. возвращался в мыслях к документам и письму адмирала Беренса. Конечно же, он давно уничтожил компромат, и иногда, пребывая в душевном смятении, спрашивал себя: а было ли все это наяву? Однако с тех пор, как Н. Г. Кузнецов занял пост наркома ВМФ, он стал отчетливо осознавать, насколько сложно *быть русским адмиралом* и отвечать за все решения, принимаемые не тобой, и зачастую – вопреки твоим решениям и вопреки здравому смыслу. И при этом весь процесс уничтожения и уничтожения русского флота окружающие тебя прикрывают твоим русским именем... и как нелегко даются те страницы истории, которые подчеркнут славу и гордость русского флота...

Глава 2

Как Крымские войны поспособствовали революции в России

Все это может казаться нелепостью, но на Земле нет ни одного события и ни одного правителя, возникающих из ничего и ниоткуда...

Стоит поразмыслить, как сразу выстраивается логическая цепочка, раскрывающая суть. При этом каждое событие, каждый шаг ведут к череде совершенно странных, зачастую даже глобальных перемен. Но так как в мире этом всё взаимосвязано, то и участников глобальных событий бывает несколько – в основном это одни и те же страны, «монополисты перемен».

Начнем, пожалуй, с давнего недруга России – Великобритании. Великобритания возглавляет Содружество, куда входит 31 государство, с населением более 800 млн. человек, в том числе бывшие и оставшиеся доминионы и большая часть бывших колоний, добившихся независимости. В различные периоды истории Великобритания существовала как Кельтская Британия, как Римская Британия, затем наступил англо-саксонский период, когда, по сути, и начало формироваться это государство. Со временем, как и полагается, сформируется общество, характерная ему культура, наступит промышленный расцвет; на этих островах будет сконцентрировано огромное количество богатств, что будет неразрывно связано с созданием мощного экономического потенциала государства. Ну а отсутствие природных богатств в земле острова вынудит предприимчивых англичан, уэльсовцев, шотландцев, ирландцев искать лучшей доли по всему свету. И вот так подданные монархии нашли свое счастье, обретя полуостров Индостан в качестве колониального придатка; буквально за период с XVIII по XIX век предприимчивые подданные короны лихорадочно выкачают все (!) богатства из недр земли, принадлежащей народам, населяющим благодатный полуостров. Эти огромнейшие богатства, разорив одну страну на столетия и обогатив другую, стали камнем преткновения между властью имущими и средними слоями населения островов Великобритании. Стремление к поиску все новых и новых богатств приводило британцев к поиску новых и новых источников доходов.

Одними из первых с европейской территории они проникли на северо-американский континент. Туда в большинстве своем устремились англичане и ирландцы, не нашедшие себе места в новом обществе. Они, почувствовавшие вкус грабежа – не человека, но целого народа, почувствовавшие безнаказанность, возлюбили дерзость, жестокость и силу, и именно этими же качествами целенаправленно воцарялись на северо-американском континенте.

Результатом освоения Америки стало полное уничтожение коренных жителей этой части света, их уникальной культуры и присвоение всех природных богатств; остатки индейцев, как недочеловеки, как скот, были загнаны в резервации, а их женщины подвергались бесчеловечным операциям по удалению матки. Мир устоял перед таким преступлением? Безусловно... Пройдет сколько-то десятилетий и преступники станут «великой американской нацией», продолжающей чинить беспредел и диктовать свои условия миру...

Бывшие подданные британской королевы сумели основательно закрепиться в Западном полушарии и создать государство, известное нам под именем Соединенные Штаты Америки. Традиции, история, язык родины-прародительницы – все это не могло не связывать Великобританию с вновь образовавшейся страной.

В конечном итоге это привело к тому, что в стремлении к освоению новых и новых богатств эти две родственные страны пришли к мысли, что неосвоенной, но самой богатой является только территория, именуемая Российской Империей. После длительного и тщательного изучения государства Российского Северо-Американские Соединенные Штаты и Великобритания сочли, что с подданными Российской короны можно справиться достаточно легко и просто, посеяв хаос, убив наиболее видных деятелей Империи, в том числе и Помазанника, а затем создав зону отчуждения и страха.

Все, что происходило в жизни Российской Империи, все нюансы правления и реформ тщательно изучались и просчитывались на Западе. Все – для нанесения сокрушительного удара!

Император Александр II (17. 04. 1818 – убит 1. 03. 1881) после прихода к власти начал одно из кардинальных изменений Империи. Некоторые считают косвенной причиной этого реформы, осуществлявшиеся в Пруссии с целью освобождения от абсолютной власти короля. Но так ли это? На этот счет существуют и иные версии. Но ясно, что император стремился к совершенствованию управленческого процесса, – необходимость, особенно осознанная из-за Крымской войны 1854–1855 годов. Александра II по своим реформаторским делам можно поставить рядом с основателем российской государственности Петром Великим. Взойдя 19 февраля 1855 г. на престол, Александр II начал и либерализацию экономики; существенным фактором реформ являлась отмена крепостного права, что знаменовало разрыв с прошлым, со сложившейся системой управления, судебной и полицейской власти, с соотношениями общества и государства. Намерения Александра II и его единомышленников предусматривали долгосрочную индустриализацию и коммерциализацию страны; возникновение новых общественных процессов, участвующих в управлении государством; в какой-то мере ограничение привилегий и оспаривание принципа неограниченной власти монарха.

Реформы начались сверху. Это было не ошибкой императора, а важнейшим условием их осуществления.

Запад в то время с трудом скрывал негативное отношение к Александру II из-за его нововведений и планов.

Потому что намеченное позволяло Российской империи превзойти суммарную мощь экономического потенциала европейских монархий, что никак не вписывалось в их политику грабительства других народов.

Это понимали в окружении Императора; наиболее дальновидные сторонники-единомышленники видели, что залог успеха быстрого и качественного прорыва страны в будущее заключается именно в совершенствовании методов управленческих процессов. Следует заметить, что основа для реформ была сформирована не только событиями минувшей Крымской войны. Но была заложена еще во времена правления Николая I (25. 06. 1796 – 18. 02. 1855). Именно теоретические возможности осуществлены затем на практике, к примеру, стабилизация финансового рынка России и тем самым укрепление государственности не только в стране, но и далеко за ее пределами. Александр II был благодарен многим деятелям эпохи своего отца Николая I, потому что при нем, как всегда подчеркивал он, сформировалась устойчивая идея по формированию новейшего этапа государственности в империи.

А западные страны в это время распространяли в средствах печати мнение, что Россия... постоянно стремится догнать Европу. Газета «Таймс» писала в середине XIX века: «То, что Россия в своем развитии постоянно догоняла Европу, убеждает всех в существовании крайних опасностей, прежде всего для монархии Европы».

Император Александр II рос в достаточно благоприятных для развития его разума и души условиях. Его учителями были действительный тайный советник, литератор Василий Жуковский, профессор Константин Арсеньев и знаменитый деятель России граф Михаил Сперанский; военному искусству обучал полковник Карл Мердер. К примеру, Жуковский учил, что общее благо народа является суммой индивидуальных благ, и что цель не оправдывает средства! Великий князь разделял эти взгляды; и, став Императором, продолжал также размышлять и поступать.

Александр II был прилежным и способным учеником, получил блестящее образование во многих сферах общественной и государственной деятельности; был весьма интеллигентным, свободно владел немецким, английским, французским, польским и, естественно, своим родным русским. Он живо интересовался литературой, театром.

Существует мнение, что Александр вопреки решению своих родителей сам себе выбрал в жены принцессу Марию из Гессен-Дармштадского дома. Скорее всего, как высказывался как-то старый Жуковский, это была юношеская увлеченность. И впоследствии жизнь подтвердила слова великого поэта... Вступив на Престол во время Крымской войны, он вынужден был согласиться после потери Севастополя на подписание 11 апреля 1856 года Парижского мира. После чего последовал первый манифест по случаю коронации Императора; были амнистированы политзаключенные и, в первую очередь, декабристы. Император отменил рекрутские наборы, ослабил цензуру, разрешил неофициальные печатные органы. А также дозволил репортерам приезжать в зону военных действий Русской армии. Александр II разрешил публикацию запрещенных литературных произведений. В обществе и в салонах оживленно велись политические дискуссии, в прессе шло обсуждение темы освобождения крестьян; свобода и вольномыслие витали в воздухе... Но Император – с целью недопущения посягательств на авторитет власти – считал крайне опасным любое открытое обсуждение деятельности учреждений правительства.

В какой-то момент Император обратился к дворянству с предложением обсудить планы освобождения крестьянства от крепостной зависимости. Был создан секретный комитет под председательством графа Орлова, который впоследствии и занимался этими проблемами. В этом же активно участвовали известные в то время люди Империи: князь В. А. Черкасский, профессор географии П. П. Семенов-Тян-Шанский, группа чиновников во главе с министром иностранных дел Ланским и др. Впоследствии была создана еще одна группа во главе с начальником статистического отдела правительства М. Милютиним. Обе группы встречались в Императорском географическом обществе, основанном К. И. Арсеньевым, который в свое время обучал Александра II истории. Реже собирались в доме Великой княгини Елены и Великого князя Константина Николаевича.

Все эти либеральные шаги Императора, с одной стороны, весьма беспокоили круги королевского дома Великобритании, а с другой стороны, позволяли наводнить Россию смутой и вызвать недовольство в среде разночинцев.

В Россию стали засылаться бежавшие от военной повинности при Николае I в связи с Крымской войной молодые люди из мещанского сословия, а также из городских ремесленников.

Находясь на островах и в Европе, эти люди в большинстве своем были подвержены воздействию мистиков Великобритании, деятельность которых координировалась спецслужбами королевства.

Из этих подданных России предусматривалось создать негативную, разлагающую среду в первопрестольной и северной столице.

На них возлагалась также задача создания подразделений боевиков, бомбистов, а также смутьянов, несущих волнение и беспокойство в жизнь русского общества.

Так, одной из групп, засланных в северную столицу, проводилась антиправительственная агитация, что проводимые реформы в сельском хозяйстве есть не что иное, как уловка правительства и царя. И что рано или поздно русские крестьяне окажутся в положении чернокожих рабов в Соединенных Штатах. И что, по мнению «прогрессивной молодежи», реформа царя навязывает землю крестьянам в виде нищенского надела, а отказаться от этого или же продать землю не будет никакой возможности.

Подобные кривотолки оставляли негативный след в некоторых слоях общества, вызывая сомнения, недоумения, недоумение.

Подобным проискам разночинцев противостояли советники императора: Милютин, Ростовцев, Ланской, Замятин, другие. Несмотря на сложности реформы продолжались. Была реформирована земская и судебные власти; система просвещения, медицинского обслуживания; возникли Высшие женские курсы; женщинам разрешили преподавать в гимназиях, открыли медицинский институт для женщин, медицинскую военную академию при Военном министерстве. *Только в результате реформ женщины России достигли самого высокого процента в управлении государством, – значительно большего, чем в Германии и других государствах Европы.* О чем новоявленные феминистки стараются замалчивать до сих пор. Однако реформистское движение не могло бы состояться без взвешенного подхода к нововведениям таких известных людей, как публицист Катков, обер-прокурор Святейшего Синода К. Победоносцев, министр просвещения Д. Толстой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.